

18+ Наталья Бобло-Никитина

Неизвестные переменные

Наталья Бобло-Никитина

Неизвестные переменные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346790

ISBN 9785449888006

Аннотация

Татьяне никогда не снились сны, поэтому, проснувшись однажды на противоположной своему городу в глубине России стороне Земли, в теле очень похожей на неё внешне, но абсолютно другой по сути, успешной и богатой Сюзен, она была уверена, что наконец-то свершилось, и она также вдруг стала видеть сны. Но она и не подозревала, что невероятным образом она каждый раз попадала в мир роскоши, богатства, знаменитых и успешных людей, и что роль, отведённую ей судьбой, она должна сыграть безукоризненно.

Содержание

глава первая	5
глава вторая	28
глава третья	42
глава четвёртая	49
глава пятая	57
глава шестая	69
глава седьмая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Неизвестные переменные

Наталья Бобло-Никитина

Корректор Ирина Александровна Щепова

© Наталья Бобло-Никитина, 2020

ISBN 978-5-4498-8800-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

глава первая

Будильник зазвонил, как обычно, в шесть сорок три. Татьяна не любила, как многие, чисел, кратных пяти, и заводить будильник на время, типа шесть сорок или шесть сорок пять, было абсолютно неприемлемо её восприятию жизни, реальности и самой себя.

Доспав в тёплом душе законные восемь минут, она приступила к обычным своим ежедневным обязанностям, таким, как приготовление завтрака, нанесение дневного макияжа (параллельно с приготовлением завтрака), сбор «сбойки» мужу и вытягиванию его и двенадцатилетнюю дочь Милану из царства Морфея.

– Мааа, почему ты будишь меня всегда на самом интересном месте? Вот так всегда! – Дочь даже и не пыталась скрыть своего недовольства родительницей.

Татьяне было сложно понять дочь, так как ей самой сны никогда не снились. Ложась спать и закрывая глаза, она открывала их именно в тот момент, когда звенел будильник. На работе сотрудницы любили за чашечкой утреннего, кто кофе, кто чая, обсудить свои сны. Многие гордились талантом их разгадывать, определять тайный смысл, знаковость, намёк на предстоящие события и свершения в жизни.

Татьяна слушала и никак не могла понять, как это, видеть сны? Можно сравнить такое состояние с состоянием слепоты.

го от рождения человека, который и не знает, что означает «видеть». Он может чувствовать запахи, слышать звуки, определять на ощупь структуру, форму и контуры предметов, но видеть, знать, как что-то может выглядеть или иметь определённый цвет, это так же нереально, как для обычного человека летать или дышать под водой..

Однажды, поделившись своей тайной (Татьяна не была особо болтлива) с подружкой, та посоветовала обратиться со своей проблемой к специалисту и даже порекомендовала ей хорошего психолога.

– Как доктор, я могу сказать вам лишь одно: вы относитесь к редкой группе людей, у которых мозг во время сна отдыхает в полной мере. Наши сны – это, как правило, отражение наших переживаний за день, и чем их больше, тем сны насыщенней. У вас бывают депрессии? – Далеко немолодой доктор высказывал Татьяне своё профессиональное мнение по данному вопросу, разумеется, с комментариями и выдержками из трудов великих умов психологии всех времен и народов.

На второй сеанс она не пошла, понимая, будучи женщиной далеко не глупой и экономной, что дальше пойдёт лишь «высасывание всевозможных проблем из пальца» и одновременно их «решение» за хорошее денежное вознаграждение.

– Виталик, милый, вставай... – привычно будила Татьяна

третий раз своего мужа к завтраку. – Кофе уже почти остыл.

– Да, конечно... уже встаю... – муж спросонья тёр глаза, изо всех сил стараясь вылезти из постели. – Спасибо тебе, что вытащила меня из этого жуткого кошмара.

– Тебе снилось что-то страшное? – Заинтересовалась жена.

– Не помню... От кого-то всё время убегал... Ерунда. Доброе утро, Танюш. – окончательно проснувшись, Виталий, поцеловав жену, отправился в ванную, чтобы смыть остатки сна (как он сам любил выражаться) и приступить к дымящемуся на столе завтраку.

Рабочий день прошёл, как обычно. Утром – обсуждение вчерашних новостей, потом – работа: товарные накладные, платёжки, дебет, кредит... Работа была однообразной, но Татьяна её по-своему любила, к тому же аванс, зарплата и премия выплачивались регулярно, по одним и тем же числам месяца, и пусть небольшие по размеру, но... всё стабильно. Во всяком случае, оплатить счета, завтраки дочери, «шильно – мыльные» расходы и кое-что себе на маленькие радости – недорогую косметику, вкусняшки, которыми она время от времени баловала себя, ей этих денег хватало.

Во второй половине дня позвонила, вся в слезах, дочь пожаловаться, что мальчик, который так ей нравится, пригласил в субботу её лучшую подругу в кино. Конечно же, он сделал это ей назло...

Татьяна была матерью со стажем, поэтому нашла нужные слова, чтобы утешить дочь и на время утвердить в её мыслях. Но тяжёлый осадок остался. Прекрасно понимая, что мальчики не такие сложные, как девочки, и что у них всё достаточно просто: нравится – приглашаю, не нравится – не приглашаю, в мыслях Татьяна уже готовилась к вечернему разговору, чтобы подготовить дочь к самому неприятному. Не сразу, но чтобы она хотя бы допустила в своё сознание мысль, что на самом деле всё может быть не так, как ей бы хотелось.

Это как в государстве: пускают в виде слухов какую-нибудь мысль или идею, не особо приятную для принятия народом, который, помусолив из уст в уста, перебрасывая из статуса «слухи» в статус «так и будет» и обратно, незаметно для себя шух... вот народ уже ненавязчиво и подготовлен и не воспринимает неприятную весть как таковую. Просто, без изысков и при этом действенно...

Мужа Татьяна старалась не беспокоить. Виталий работал на всё ещё на удивление работающем заводе начальником цеха, и тот шум, который постоянно стоял в цеху, не давал никакой возможности для общения, поэтому, если возникала необходимость, Виталий звонил сам.

– Привет, Танюш. – Как обычно чрезмерно громко прокричал он в трубку, заставив Татьяну выйти из кабинета, чтобы не все могли слышать его крик, получая новую для переваривания и обсуждения информацию. – Какие там у нас

планы на сегодня?

– Хочу с Миланой поговорить по поводу её сердечных дел...

– Послушай! – Как обычно не слышал её Виталий, – настут на день рождения сегодня приглашают, как ты на это смотришь?

В этот раз Татьяна просто выдержала паузу.

– Вот и я подумал: почему бы и нет. Завтра выходной, можно расслабиться. Ты сбегай там, купи чего-нибудь так, чтобы недорого, но вполне прилично, как ты умеешь. Я после работы заеду за тобой, чтобы успела марафет навести, ладушки?

Тишина...

– Ну и ладушки. Всё, до вечера. – И отключился.

Отпросившись у начальницы, Татьяна, как человек ответственный, сбегала в магазин неподалёку от работы и купила подарок в соответствии с ориентирами, которые ей указал муж: дёшево, сердито и достаточно празднично.

Вечером, одев своё нарядное платье, купленное в прошлом году, но ни разу не выгулянное в данной компании, подправив дневной макияж на вечерний и поцеловав дочку со словами: «Мы поговорим с тобой завтра, любимая», Медушевские отправились на день рождения одного из рабочих цеха Виталия в соседний дом.

Как обычно, всё начиналось красиво: тосты, улыбки, при-

ятное общение не так, чтобы с друзьями, но с достаточно хорошими знакомыми. Жена именинника, Катерина, преми- лая женщина, мать двоих подростков близняшек, учительни- ца младших классов, каждый раз трансформировалась в рев- нивую истеричную стерву после употребления внутрь опре- делённого количества алкоголя. Поэтому, зная её такую осо- бенность, муж старался, чтобы в её бокале крепче шампан- ского (желательно разбавленного) ничего не было.

Виталий, как человек начальствующий, несмотря на уже довольно приличный даже для его возраста животик, имел репутацию человека обходительного с дамами, галантного и как будто даже эстета. Иногда эти, казалось бы, положи- тельные качества, выливались в чрезмерное выражение их по отношению к какой-нибудь особе женского пола.

Татьяна на всё это реагировала достаточно спокойно, пре- красно понимая, что дальше вечера отношения не разовьют- ся. Мало того, назавтра (если ему удастся что-то вспомнить), Виталий глубоко раскаивался, извиняясь и прося у жены прощения, и ходил несколько дней паинькой, только что цве- ты не дарил, так как сама Татьяна запретила ему это делать, – бюджет-то общий...

Ещё одна пара, Григорий и Марьяна, на грани развода, но считающие себя достаточно интеллигентными, чтобы вы- носить это за пределы своей пока ещё семьи. Опять же до мо- мента превышения дозы спиртного в организме. Когда доза превышалась, начиналось выяснение отношений, взаимные

оскорбления, а люди, находящиеся там же, уже не были такими посторонними... В нескольких словах, это было шоу для любителей сплетен и «перемывания костей» (если, конечно, это не одно и то же...)

В вечном поиске своей второй половины, Валерия, какая-то далёкая родственница Виталия, являлась бессменной участницей всех мало-мальски важных мероприятий в радиусе квартала. Она была, как обычно, прекрасным запасным аэродромом для отвергнутых жёнами мужей, что и заставляло многих представительниц прекрасного пола часто воздерживаться от спиртного, во избежание подобного с их благоверными. Не всегда..., но иногда.

На данном мероприятии круг присутствующих, включая именинника: бледного, хилого, но исполнительного Алексея, на которого, со слов начальника, «всегда можно положиться», тем и ограничился, и вечер протекал тихо – мирно. Гости поели, попили, сказали несколько избитых тостов, протанцевали несколько медленных танцев, где у Виталия появлялась ещё одна возможность проявить себя галантным кавалером с чужими и свободными дамами, и провели короткие политические дебаты полупшепотом, чтобы не дать лишнего повода для разговоров неприглашённым соседям.

Татьяна считалась женщиной симпатичной, но скучной, не пользующейся популярностью у чужих мужчин. Никогда не дающая ни малейшего повода к ревности, малопьющая,

она всегда относилась к разряду людей, «не умеющих веселиться и расслабляться». Во всяком случае, так считали почти все присутствующие. Сама она, конечно же, так не считала, но и переубедить в обратном никого не собиралась. Как можно убедить в том, что гораздо интересней проводить время за чтением книги или совместной работой с дочерью над очередным шедевром рукоделия для урока труда, людям, получающим удовольствие от пьяного общения, флирта, рассуждений о политике, о которой и представления-то мало кто имел, и пережевывания костей отсутствующим?

И трудно передать то облегчение, которое Таня испытала, уложив почти невменяемого мужа в их совместную постель в двухкомнатной квартире, на втором этаже пятиэтажки рабочего района города. Поцеловав спящую дочь, приняв душ, надев тёплый белый пушистый халат, приготовив горячий какао, Татьяна устроилась с интересной книжкой на маленьком диванчике в кухне...

Как получилось, что уснула она прямо за столом (Татьяна не позволяла себе такие вольности, дабы не подавать плохой пример дочери), неизвестно. Однако, как обычно открыв глаза по звуку будильника, который она забыла в связи с тем, что завтра суббота отключить, она обнаружила себя... совсем не в своей кухне, не в своей квартире и даже в другом халате...

Огромная, площадью не меньше двадцати, а то и всех тридцати метров кухня (это с её-то семьёю еле-еле...), с барной стойкой из розового мрамора и подсветкой, какие она видела только в американских фильмах о состоятельных людях или разоблачающих зарвавшихся чиновников разоблачительных хрониках, а также огромный белый кожаный диван, на котором она и проснулась в тончайшем белом шелковом пеньюаре, явно отличали ЭТУ кухню от ЕЁ, доставшуюся по наследству от бабушки и уже лет двадцать требующую капитального ремонта.

Но самое главное – запах. На этой кухне пахло не стоящей под раковиной картошкой и вьёвшейся в старую, облезлую, несмываемую столешницу липкостью от жарки, варки еды, которую, чем больше отдираешь, тем скорей она налипает вновь; а тонкими ароматами кофе, жасмина и чего-то ещё необыкновенно приятного, что, как выяснилось чуть позже, оказалось запахом её собственного тела.

На кухонном столе из полупрозрачного, бледно-лилового, с блёстками, стекла, стояла полупустая бутылка белого калифорнийского вина и пустой бокал. А во рту она ощутила странный... очень странный привкус миндаля. Отключив, наконец-то, будильник, Татьяна решила осмотреться. На кухне было темно, но, подойдя к окну и подняв жалюзи, она увидела в свете начинающегося дня не двор со своего второго этажа с огромными контейнерами и вываливающим-

ся из них мусором в центре, а огромный мегаполис с высоты этажей так... тридцать – сорок, не меньше.

Вид пугал и завораживал одновременно, заставив непроизвольно вспомнить воронье состояние из басни Крылова. Из этого непривычного для её обычной жизни состояния её вывел тихий тренькающий звонок, как будто в дверь. Направившись в сторону, откуда он раздавался, Татьяна добрела до входной двери и отворила её, мельком бросив взгляд в огромное зеркало на стене рядом с дверью, в котором она узнала себя, но... Вместо её привычных семидесяти пяти килограммов, максимум шестьдесят, отличная (как в молодости) фигурка и необыкновенного цвета лицо отражались в глубине стекла и заморожено взирали на неё немного припухлыми ото сна глазами.

На пороге стоял высокий голубоглазый брюнет (словно со страниц ОТТО, который Татьяна иногда рассматривала, находясь в гостях у своей подруги, работающей в банке и имеющей возможность иногда делать по нему заказы). В белоснежной тончайшей рубашке, расстёгнутой до середины груди, облокотившись на дверной косяк, с пиджаком в руке в тон брюкам, сидящим безукоризненно на его совершенной фигуре, он произнёс лениво, с лёгким запахом перегара и оттенком издёвки над ней или даже над собой:

– Ведь ты простила меня, Сьюзи? Ну, брось, ты же знаешь, что мы созданы друг для друга... – пьяновато добавил он, увидев её восторженное недоумение.

Так как во время своего монолога мужчина даже не попытался пройти внутрь квартиры, Татьяна слегка растерялась.

– Тебе, наверное, видней... – лишь произнесла она и отступила, давая понять, что он может войти.

– Что-то я тебя не узнаю... – подозрительно свёл брови мужчина, проходя вглубь квартиры. – Ты ли это? А как же скандальчик? Или ты решила стать оригинальней?

– Знал бы ты, как я сама себя не узнаю... – посмотрела она ещё раз в зеркало на своё отражение внимательней.

– Как спала? – Подозрение не сходило с красивого лица мужчины.

– Даже и не знаю, что тебе ответить. – Честно засомневалась в правильности какого-либо ответа Татьяна. – Но, судя по тому, что чувствую себя я отлично... видимо, неплохо. А как ты?

– Шутишь?! – Попытался рассмеяться мужчина. Получилось несмешно. – Кхе-кхе... Вообще-то я надеялся выпасться здесь.

– А, понятно. Значит, ты для этого сюда пришёл.

– Ну, зачем ты так? – Хотел было возразить гость, но не нашёл подходящих слов. – Я ведь могу поспать, пока ты съездишь на встречу с матерью?

– О, конечно. Чувствуй себя как дома. – Любезно позволила Татьяна, начавшая уже получать удовольствия от ситуации, в которой она непонятно каким образом оказалась.

Мужчина ещё раз взглянул на неё и продефилировал

в комнату. Татьяна неотступно следовала за ним. Зайдя в просторную спальню, в которой справа от двери находилась ванная комната, под внимательным изучающим взглядом Татьяны, мужчина, немного смутившись, стал раздеваться.

Скинув прямо на пол последнюю одетую на нём вещь, он вошёл в ванную, всё же прикрыв за собой дверь. Оставшись одна, Татьяна ущипнула себя, сдвинула брови и ущипнула ещё раз.

«Это же сон! Так вот как это бывает!», – обрадовалась она, что наконец-то и ей стало доступно то обычное для многих людей состояние, называемое «видением снов». – «Если же это всего раз, то нужно использовать такую возможность по полной!» – была следующая её мысль, и она, облизнувшись, смело вошла в ванную и, ничуть не смущаясь, зашла прямо в душевую кабину к незнакомому мужчине, который её таковой как раз и не считал...

– Что с тобой произошло?! – Уже с восхищением и лёгким оттенком приятного удивления взирал он на лежащую на огромной кровати рядом с собой женщину, разомлевшую от удовольствия и наслаждения после потрясающего секса в душе и после на этой самой кровати.

– Всё хорошо. Приготовить тебе кофе? Ой, прости, забыла... ты же хотел выспаться. Не буду мешать. – И, легко вскочив с постели, она направилась в уже знакомую кухню, же-

лая побыстрее на ней освоиться.

На запах кофе и приготовленного из найденных продуктов завтрака пришёл потерявший сон по одному ему известной причине (Татьяна только могла не без улыбки догадываться о ней), мужчина.

– Почему ты назвала меня... Вителем..., Винталём..., таким непонятным именем... – поинтересовался он, доедая приготовленный Татьяной завтрак.

– А что тебя смутило? – Невинно приподняла бровь она.

– То, что меня зовут Вильям, вообще-то...

– Решила поиграть, поэкспериментировать с твоим именем, но поняла, что просто Вильям – гораздо лучше. – Обрадовалась Таня, что наконец-то узнала его имя. Ну не спрашивать же было: «Извини, дорогой, подзабыла, как там тебя зовут?»

– Вообще-то ты меня до сих пор называла Уил, если ты вдруг забыла. – И вновь брови в сомнении сдвинулись на его с безукоризненными чертами лице.+++++

– Как скажешь. – Легко согласилась, улыбнувшись, Татьяна, встала из-за стола и направилась в спальню, где до этого обнаружила туалетный столик, весь заставленный косметикой, различными баночками, флакончиками и всякой всячиной. Всё это она собиралась незамедлительно освоить, ведь ей предстоит ещё встретиться сегодня, как сказал Вильям, со своей матерью, которую в своей нормальной реальной жизни она потеряла ещё в далёкой юности.

Выбрав в гардеробе, в котором, нужно сказать, находились только дорогие шикарные вещи, которые в её обычной жизни ей сроду не приходилось носить, Татьяна остановила свой выбор на бледно-фиолетовом стрейчевом брючном костюме, севшем на её фигуру идеально.

Внизу шкафа лёгким движением ноги выдвигались три ряда полочек с обувью, преимущественно босоножками на самых различных по высоте каблукках, но все до неприличия восхитительные и на поверку удобные.

Вернулся в спальню Уил:

– Ты потрясающе выглядишь! – Очень правдоподобно восхитился он, оглядывая её с ног до головы, уже обутую в необыкновенные розовые босоножки на небольшом каблучке. – Но тебе же никогда не нравился этот костюм. Правда, нужно признать, твоя мать будет в восторге, что ты его надела, ведь это она подарила его тебе.

– Ты случайно не помнишь, где и во сколько мы собирались сегодня встретиться? – Осторожно поинтересовалась Татьяна у него.

– Ты говорила что-то насчёт кафе возле Центральной библиотеки, вроде бы в час, – почесав затылок, вспомнил Уил.

– Конечно. Всё ясно... Ты удивишься, если я у тебя спрошу, как туда добраться...

– Хочешь, я вызову тебе такси?

– О, это так любезно с твоей стороны, – премило улыбнулась она ему.

– С тобой явно что-то произошло за ночь. – Вновь насто-
рожился Уил.

– Что? Ну что не так?! – Приблизилась к нему Татьяна, за-
глянув в его настороженно-растерянные глаза своими смеш-
ливо-игривыми.

– Обычно ты просто... приказываешь...

– Всё меняется, дорогой. – И, подойдя к нему вплотную,
сидящему на кровати, нежно обвила ладонями его лицо. –
Какой же ты красивый!, – поцеловала в губы и направилась
к выходу, прихватив на ходу сумочку.

Когда приехал вызванный ею лифт, над ним она увиде-
ла невероятную цифру 33. Спуск не занял много времени,
похоже, лифт был скоростным, но и за это короткое время,
ещё раз бросив взгляд на своё отражение в зеркале, Татъя-
на порадовалась, что теперь и она относится к тому самому,
распространённому виду людей, называемых нормальными.
В глубине души она всегда комплексовала по поводу невоз-
можности видеть сны, а теперь и ей они снятся, и она тоже
сможет томно-сонно сказать, потягиваясь: «Какой чудесный
сон, зачем же вы меня разбудили, не дав досмотреть...».

Пройдя мимо дубовой стойки с консьержем, поздоровав-
шимся с ней:

– Добрый день, мисс Хоумрет, – она ответила:

– Добрый!

– У вас сегодня чудесное настроение... – тоже, словно

удивился сему факту он.

– День начался замечательно! – Своей премилой улыбкой и брошенным в подтверждение сказанному лучистым взглядом, осветила Татьяна его.

Стоявший у входа, под козырьком, дворецкий угодливо поклонился, сообщив:

– Мисс Хоумрет, такси ждёт вас. – И открыл дверцу машины, хлопнув осторожно, когда Татьяна в неё села.

– Не удивляйтесь, – обратилась Татьяна к таксисту, – но не могли бы вы мне назвать адрес, по которому приехали сюда?

Таксист, средних лет индус, всё-таки удивился и даже развернулся всем корпусом посмотреть на дамочку, задающую такие вопросы, но адрес назвал, и они продолжили поездку молча.

Зайдя в уютное кафе, перед которым остановилось такси, Татьяна медленно проходила внутрь, осторожно рассматривая посетителей. На удивление, её сердце застучало чаще. Несмотря на то, что хоть и находилась она во сне, волнение перед встречей с «собственной...» матерью... присутствовало. На часах было ровно час.

– Сюзен, милая, – услышала она приятный женский голос позади себя, – ты, как всегда, пунктуальна.

Повернувшись, она увидела приближающуюся к ней элегантную, улыбающуюся женщину, и на секунду ей показа-

лось, что именно так бы выглядела её мать сейчас. Возможно, ей просто очень захотелось в это поверить... Ни секунды не колеблясь, Татьяна развернулась и пошла навстречу женщине.

Обняв её, она прошептала: «Мамочка...»

– Присядем, дорогая, – осторожно отстранив её от себя, женщина с беспокойством посмотрела на неё. – Как твои дела? – Всё так же изучающе на неё глядя, поинтересовалась женщина, когда они присели за свободный столик.

– Всё отлично. Ты как?

– Хотела, чтобы ты узнала первой. – Отвлеклась мать Сюзен от тревожных мыслей за дочь. – Мы с папой решили попробовать ещё раз начать всё сначала... – закивала она головой, прикусив краешек губы и блеснув глазами.

– Так это же замечательно! – От души обрадовалась Татьяна. – Я так за вас с папой рада!

А что ещё могла сказать она женщине, считающей её своей дочерью, в подобной ситуации?

– Ты и правда за нас рада?! – Пыл женщины немного угас, замутнённый вновь возникшим подозрением. – Ты себя хорошо чувствуешь, дорогая?

– Замечательно. А от такой новости, так и ещё лучше. – Улыбнулась Татьяна для полной убедительности.

– Это как-то неожиданно... Ты ведь всегда была против. Говорила, что такое нельзя прощать...

– Как можно такое говорить?! Вы ведь мои родители.

А РОДИТЕЛИ должны, просто обязаны быть вместе.

Принесли заказ, и Татьяна с аппетитом приступила к еде.

– Разве ты не на диете? – Вновь удивилась мать.

– Иногда я позволяю себе подобное послабление. Это же ужасно: постоянно хотеть есть и при этом всё время себя сдерживать. От этого и характер испортиться может.

– Ты у меня чудо! – Засмеялась женщина и окутала её любящим материнским взглядом, от которого Татьяне стало тепло и уютно.

Они ещё долго сидели, смеясь и разговаривая о Сьюзен, родителях, из чего Татьяна вынесла для себя кое-какие выводы, относительно той женщины, которой сейчас все её считали. Картинка получалась так себе: единственная дочь у родителей, заикленная на себе стерва – истеричка. В прошлом журналистка, непонятным образом сделавшая себе карьеру и как-то неожиданно для всех ставшая совладелицей, а позже и полновластной хозяйкой крупного модельного агентства.

В матери же одновременно совмещались два прямо противоположных чувства к ней: материнская любовь и... ненависть, рождённая из сильной обиды за её категорическое неприятие и осуждение почти всего, что делала в своей жизни её мать. Первое в процессе разговора заметно начало брать верх.

После того, как в кафе уже стало сидеть прямо-таки неприлично, Татьяна предложила прогуляться, так как рас-

ставаться она и не собиралась, ведь ей так не хватало в своей обычной жизни матери: матери-подруги, матери-утешительницы, матери-советчицы... Причём в разговоре, о себе в обычной нормальной жизни она говорила в третьем лице, словно о её новой подруге, потерявшей мать, которой так нужен материнский совет.

Энджи, так звали её мать, с огромным удовольствием женщины, также нуждающейся в слушателях, делилась с дочерью собственным жизненным опытом, давала отличные советы. Как ни странно, Татьяна стала проникаться к этой совсем чужой женщине нежностью и любовью, которые может испытывать только дочь...

Расставаясь, они обнялись и на глазах обеих были слёзы радости, безграничного счастья и боязни, что это может никогда не повториться...

Возвращаться домой не было никакого желания, и Татьяна решила пройтись. Обращая внимание на архитектуру, она приходила в восторг от гротескности увиденного: всё было огромно, ярко, одновременно безвкусно и изысканно.

Темнело, и ей вдруг ужасно захотелось есть. Увидев заведение с вывеской Ресторан..., она, не колеблясь, туда зашла. Приветливый швейцар поинтересовался, заказан ли у неё столик.

– То есть, если нет, то мне и войти уже нельзя? – Возмутилась Татьяна, смутив при этом швейцара.

– Конечно, можно... Но вы должны понимать, что это

очень дорогое заведение...

– Если я приехала не на лимузине, это вовсе не значит, что у меня нет денег! Здесь вообще существует такое понятие, как прогуливаться, гулять...?

– Конечно... Простите, мэ-эм... Проходите... – всё ещё не совсем уверенно лепетал швейцар.

Пройдя внутрь, она поняла его неуверенность: вся публика была в вечерних туалетах. Ничуть не смутившись, Татьяна продефилировала в своём дневном деловом костюме под общие взгляды к свободному столику, в сопровождении подскочившего администратора, как определила для себя его должность Татьяна.

Цифры, стоящие справа от названия блюд впечатляли, но... раз пошла такая пьянка, как говорится, режь последний огурец... в конце концов, это же её сон.

Получив наслаждение от поглощения принесённых блюд, в которых она даже и не собиралась распознавать хоть какие-то знакомые ингредиенты, просто получая удовольствие, которое и было написано у неё на лице без стеснения и приукрашивания, Татьяна подняла бокал с вином, налитом из раскупоренной при ней же бутылки, и предложенном ей для дегустации.

– Прошу прощения... – необыкновенно красивый мужчина, лицо которого показалось Татьяне «до безобразия знакомым», обратился к ней, слегка наклонившись в выражении восхищения и почтения... – Я часто здесь ужинаю с друзья-

ми, но вас... вижу впервые. Разрешите представиться... – и Татьяна поняла, откуда его лицо показалось ей знакомым: мужчина представился как известный голливудский актёр, которого знает весь мир, не исключая, разумеется, и её.

– А я – Таня Медушевская, – улыбнулась наиприятнейшей улыбкой Татьяна, прекрасно осознавая, что всё это ей только снится.

– О, вы полька! Мне тоже очень приятно, – словно немного растерялся мужчина. – Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик?

– А как вы думаете, будет ли Таня Медушевская возражать, если к ней за столик присядет такой человек, как вы? Кстати, я не полька, а белоруска. Присаживайтесь, конечно...

Мужчина сел, слегка пришибленный, как не без удовольствия показалось Татьяне, но она решила получить полное удовольствие от своего сна, не будучи уверенной, что такое может повториться когда-нибудь вновь.

– Вы здесь недавно? – Как актёр-профессионал, решил взять ситуацию под свой контроль, мужчина.

– Это смотря с какой стороны посмотреть... – ничуть не смущаясь, ответила Татьяна, смело глядя ему в глаза. – Кто-то считает, что я здесь живу очень давно, но я с такой формулировкой не согласна. А как вы думаете, кому мне верить – себе или близким мне людям?

– Лично я предпочитаю верить только себе. Реклама –

страшная вещь, все попадают под её влияние, до конца не понимая, где правда, а где ложь...

– Вот и я так решила. Так что здесь я совсем недавно и даже не знаю, хватит ли мне денег за всё это рассчитаться... – смешно пожав плечами и так же хихикнув, выдала она очень знакомому по фильмам, но совсем незнакомому в жизни, мужчине.

– О, это совсем не проблема! – Обрадовался он.. – А вы здесь надолго?

– В смысле в ресторане? Нет. Собиралась только поесть. Потом поеду домой.

– Нет, вообще-то я имел в виду в нашем городе... Что – домой? Вы собираетесь сегодня же уезжать?

– Да нет же, – рассмеялась Татьяна, – у меня квартира здесь, где-то в центре.

– Выходит, правы всё же были ваши близкие... – резюмировал её собеседник.

– Как скажете. – Легко согласилась она, пригубив вино.

– А как вы, Татьяна, отнесётесь к тому, если я приглашу вас продолжить вечер в другом месте? – Осторожно поинтересовался мужчина.

– Это, в каком, например? – Прищурилась подозрительно Татьяна.

– О, нет... ничего такого, вы не подумайте! Один мой знакомый пригласил на открытие своего клуба, и мы с друзьями как раз собирались туда. Вы могли бы к нам присоединиться.

– Спасибо за приглашение, но не сегодня. Правда. Я так устала... – и действительно, Татьяна вдруг ощутила жуткую усталость, казалось, что ещё чуть-чуть, и она просто свалится с ног или уснёт прямо за столом. К тому же, она вспомнила про Уила, который, скорее всего, волнуется за неё.

Она рукой подозвала официанта, но её спутник категорически настоял на оплате счёта.

– Была рада нашему знакомству. – Сонно улыбнулась она и, подойдя к нему, поцеловала. Просто. Легко. На прощанье. Развернулась и заторопилась к выходу.

– Мы ещё увидимся? – Крикнул он ей вслед.

– Я теперь знаю, где вы ужинаете. – Сонно вполоборота ответила она ему.

Ожидавшее возле ресторана такси подъехало в ту же секунду. Прочитав адрес, который ей продиктовал индус из первого такси, она, выйдя из машины, еле-еле дошла до лифта, чуть не уснув в нём. Однако какая-то сила упрямо вела её в «свою» квартиру. Она была уверена, что уснуть она должна именно там.

На ходу сбрасывая туфли под удивлённым взглядом Уила, Татьяна практически доползла до дивана на кухне и, свалившись на него, тут же уснула.

глава вторая

– Мамочка, вставай! Да очнись же ты! – Чуть ли не со слезами на глазах трясла Милана мать.

– Что случилось? – Сонно, протирая глаза, приходила в себя в своей реальности Татьяна. – Землетрясение, что ли?

– Уф! – Возмущённо, но с огромным облегчением вздохнула её дочь. – Ты себе не представляешь, как я испугалась: трясу тебя, трясу, бужу, бужу, а ты как неживая! Тьфу-тьфу-тьфу!, – она воображаемо сплюнула через левое плечо. – Думала уже скорую вызывать.

– Как хорошо, что ты её не вызвала. – Улыбнулась дочери мать, сладко потягиваясь. – Ты не представляешь, какой мне снился сон! – С лёгкостью вспоминала она все его подробности.

– Тебе же вроде не снятся сны... – подозрительно глянув на неё, решила уточнить Милана.

– Сегодня это было впервые.

– Да? Поздравляю. Я пойду к Женьке схожу.

– Ты же вроде на неё... Конечно, сходи. Только недолго, ладно? Уроки в шестом классе учить ещё никто не отменял.

– Да выучу я. – Обречённо промычала дочь и пошла в свою комнату одеваться.

Ещё раз прокрутив в памяти свой сон, Татьяна решила приготовить себе кофе. На его запах в кухню вошёл Виталий:

– У нас пива, случайно, нет?

– Случайно бы его не было, если бы я ни купила его вчера, зная, как ты будешь чувствовать себя сегодня. – Выдала удивившую даже саму себя тираду жена.

Виталий завис, но ненадолго, – жажда взяла верх над желанием хоть что-то понять. Он открыл холодильник, достал бутылку пива и, открыв, стал с жадностью пить прямо из горлышка.

Татьяна скривилась от этого вида, поймав себя на мысли, что странные эмоции стал вызывать у неё собственный муж.

Осушив бутылку, он с довольным видом громко отпрыгнул и потянулся к жене, чтобы её поблагодарить поцелуем. Татьяна отстранилась:

– Тебе нужно срочно душ принять и привести себя в порядок.

– Зачем?! – Искренне удивился он, – суббота же! Я сегодня уж точно никуда не пойду. Кстати, если пойдёшь в магазин, купи ещё пивка. – И, почёсывая зад, вышел из кухни, бросив напоследок: – Принеси завтрак в комнату, я новости посмотрю.

– Конечно, куда уж без твоих комментариев о происходящем в мире. Вся страна ждёт их... – не без иронии, тихо произнесла Татьяна.

Покормив мужа и убрав в квартире, она, вспоминая ночное приключение, решила поделиться своими переживаниями с подругой, позвонив и договорившись, что забежит к ней

на пару часиков.

Лена жила неподалёку, в маленькой однокомнатной квартирке, с сыном-подростком. Была разведена и работала в банке, в отделе, связанном с валютными торгами на бирже. Периодически ездила в командировки за границу и имела какое-никакое представление о красивой жизни, которую издали она имела счастье наблюдать всё там же, – в Нью-Йорке, Вене, Берлине и Милане. Поэтому посидеть за бокалом молдавского вина, закусывая оливками и тонко нарезанным сыром, послушать, пусть и преувеличенные, но исключительно под воздействием собственного сверхэмоционального восприятия, истории подруги, Таня любила. Её это как-то отвлекало от реальной жизни со всем, что ей претило, но с чем ей приходилось мириться, так как сама она была частью этого мира.

– Представляешь, мне сегодня первый раз в жизни приснился сон. Как же это здорово – видеть сны! Я только сейчас поняла, как много теряла в своей жизни. – Еле дождавшись окончания соблюдённого по всем правилам ритуала «приветствие – обмен любезностями – как дела – и что нового», начала свой восторженный рассказ о ночном приключении Татьяна.

Нужно сказать, что её рассказ от начала и до конца Елена слушала, не перебивая, и лишь в самом конце произнесла:
– Знаешь, очень мало твой рассказ на сон похож.

– Разве они не так выглядят? – Удивилась Таня.

– Абсолютно не так. Сон нормального человека похож на отдельные обрывки каких-то ощущений, эмоций, чувств, картинок. Как правило, редко удаётся вспомнить, где начало у этого сна, а где конец. А у тебя всё так складно, подробно, обоснованно... Извини, но я думаю, что ты это всё придумала. Хотя, конечно и здорово у тебя получилось. Может, тебе начать книжки писать? – Закончила свою нравоучительную речь подруга и предложила к кофе по бокалу красного вина.

– Ты мне не веришь. – Помотав головой, расстроилась Таня.

– Нет, не то, чтобы совсем не верю, что ты! – Попыталась реабилитироваться в глазах подруги Лена. – Мне мой психолог рассказывал, что такое вполне имеет место быть в нашей жизни. Как-то это называется... – она прищурилась, обводя взглядом воздух над собой в поисках нужного слова или словосочетания... – что-то типа замещения или перемещения..., но не важно. Другими словами, когда человек настолько неудовлетворён своей скучной, обыденной жизнью, что придумывает себе нечто нереальное, интересное, необыкновенное и постепенно начинает сам в это верить. Так что с уверенностью сказать, что он врёт, нельзя. Как же он врёт, если сам себе верит?!

– Думаешь, я всё придумала и поверила в это?! – Прислушиваясь к веским аргументам подруги и имея хорошую привычку никогда не отвергать мнение других, пока до кон-

да не разберётся и не убедится в обратном сама, уточнила Татьяна.

– Ну конечно! С тобой произошло всё, чтобы ты сама хотела, чтобы так оно и было, хотя в жизни всё с точностью наоборот: мама умерла, муж далеко не красавец (уж извини), в кафешку, не говоря уж о ресторане, ты себе не можешь позволить сходить, а вниманием у других мужчин, ты, подруга, опять же извини, но никогда не пользовалась...

– Ладно. Согласна. – Перебила её Татьяна, забегая мыслями уже далеко вперёд, – а куда тогда я по твоей теории Милану дела? Уж кем-кем, а ею я очень даже довольна!

– Ты же сама как-то говорила, что у неё начался переходный возраст, пошли разборки всякие там с мальчиками, учителями, подругами, и весь этот геморрой валится как снежный ком на тебя, вот ты и запаниковала. Отсюда и отсутствие её в твоих... Как бы это лучше выразиться... – мечтах наяву! – Блеснула оригинальностью Лена.

– Не знаю... Может, ты и права, конечно. Но... Не знаю... – повторилась Таня и как-то даже вся сникла.

– Вот же дура, блин, я! – Стукнула себя небольно по лбу Лена. – Только расстроила тебя. Ещё подругой называюсь... – с самокритикой, похоже, у неё было всё в порядке... – Нужно было сказать, что да, мол, именно так у нас во снах всё и происходит. А я... Дура.

– Прекрати. – Прервала её самобичевание Таня. – Всё ты правильно сделала. Ненавижу, когда люди себя обманывают.

Я разберусь во всём сама, потом и поговорим, о, кей?

– Ладно. Послушай, помнишь того новенького, о котором тебе рассказывала, рыжий, высокий? – Легко перевела тему подруга, выдержав положенную паузу, и её глаза в мгновение загорелись озорным блеском.

– Да, припоминаю... – Таня пыталась вспомнить и переключиться от собственных мыслей на слова Лены (ведь она старалась быть хорошей подругой, которой важны не только собственные проблемы) – он тебе, вроде, не понравился сразу...

– Ну да... поначалу. А потом он, можно сказать, всё сделал для того, чтобы изменить моё мнение о нём. И, кажется, он своего добился. – И Лена задумчиво-загадочно закатила глазки, разливая по бокалам, а точнее, доливая в свой (Танин был нетронутым), вино. – Предлагаю выпить за то, чтобы и я нашла, наконец-то, своё счастье.

– Конечно. Выпьем. – Поддержала не слишком с большим энтузиазмом Татьяна, пригубив вино. Оно не показалось ей таким приятным и выразительно-бархатным, как то, что она пила в ресторане сегодня ночью. Зато и Лена не сильно расстроилась по этому поводу, без умолку делясь с внимательно слушающей (конечно, не факт, что всё слышащей...) подругой своими восторгами и надеждами относительно новичка в их отделе. Лена допила и её вино. А Татьяна через пару часов пошла домой с чувством исполненного долга, как подруга, и с лёгким разочарованием как женщина, ещё утром ошу-

щавшая себя вполне счастливой, а к концу дня почти разубеждённая в этом вескими доводами подруги.

– Ничего себе на часик сходила! – Встретил её дома недовольный Виталий. Не прочитав в глазах жены утром не малейшего намёка на упрёк по поводу вчерашнего дня рождения, Виталий заметно осмелел и даже стал борзеть (как выразилась бы, не терпящая глупости и наглости чужих мужчин Лена).

– Не помню, чтобы обещала тебе нечто подобное! – Непривычно огрызнулась Татьяна.

– Ты пивка купила? – Всё ещё нагло, но на порядок сбавив тон, поинтересовался муж.

– А ты что, сам за столько времени не мог сходить?! И вообще, почисти, наконец, зубы! Фу! – И скривив в отвращении лицо, жена, отстранив благоверного, прошла на кухню.

– Что с тобой произошло? – Возмущённо, но уже совсем не нагло, не отставал от жены Виталий. – Я всегда говорил, что твоя банкирша плохо на тебя влияет. Только вот что-то замуж её брать особо никто не спешит. – В тоне читался абсолютно нескрываемый сарказм.

– Быть незамужем – не напасть, кабы замужем не пропасть... – не уступала Таня.

– Я запрещаю тебе к ней ходить! – Чуть ли ни проверещал он. – Она тебя со своей эмси... амен... имнен...

– Эмансипацией... – не перенесла мужниных потуг жена.

– Вот именно!, – не решился повторить сложное слово Виталик, – из семьи уведёт, глазом не успеешь моргнуть! И останется ребёнок без отца! – Чуть не плача от жалости к дочери, а, может, и к самому себе, продолжал истерить он. А ты, когда поймёшь, что натворила, будешь горько жалеть, но будет поздно! – Забежал в праведных мыслях уже далеко вперёд Виталик.

– Послушай, давай обойдёмся без драмы. – Прервала дальнейший полёт его фантазий Таня. – Я всё поняла. Тебе нравится, чтобы я была исключительно твоей нянькой и никакого инакомыслия. У меня нет желания сейчас с тобой спорить и ссориться. Хочешь, я схожу в магазин за пивом для тебя? – Окончательно капитулировав, отступила она, лишь бы не присутствовать при этом дешёвом представлении и дальше.

– Приятно слышать, что в тебе заговорил здравый смысл! – Покровительственно резюмировал Виталий. – Сходи..., если тебе не трудно. – Он умел не перегибать палку, зная, на что способна его жена, когда предел её терпения был превышен. Это случалось крайне редко, но и тех немногих случаев хватило, чтобы понять, что не стоит будить зверя в жене с высшим образованием и плохо скрываемым нетерпением к глупости, жадности и отсутствию такта.

Развернувшись и бросив взгляд на мужа, под которым тот как-то весь скукожился и сжался, Татьяна царственной (не по ситуации) походкой продефилировала к выходу.

В магазине, который находился недалеко от дома, с единственной лежащей на дне корзины литровой бутылкой пива, Таня подходила к кассе, когда её окликнул знакомый мужской голос:

– Танюша, солнце, ты ли это?!

Обернувшись, она увидела своего одноклассника по институту, с которым у них некоторое время была взаимная симпатия, не зашедшая, однако, дальше поцелуев под луной, после чего почти сразу он уехал доучиваться в Москву, и они больше не виделись. Таня тогда ужасно переживала по этому поводу, но, как известно, время лечит.

– Генка! – Неожиданно для себя обрадовалась Таня. – Привет! Какими судьбами!?

С каждой фразой её радость медленно, но верно ускользала, то ли от тяжести воспоминаний, а, возможно, и от внешнего вида старого знакомого. Перед ней стоял зеленоглазый, высокий, стройный (без привычного для всех мужчин его возраста пивного брюшка) брюнет, дорого и модно одетый, со стильной стрижкой и необыкновенно пахнущий потрясающим парфюмом.

– Как ты? Всё здесь? Я пытался тебя найти в прошлом году, но никто из наших о тебе ничего не слышал.

– Ну да... Как-то я потерялась, – пожала плечами Таня. Она не особо гордилась своим положением, тем более, что в институте как раз подавала большие надежды, а сейчас

стеснялась мужа и особенно его поведения в гостях. Для её теперешней среды обитания оно, в принципе, годилось, но вот вводить его в круг институтских друзей она не рискнула. Сначала её приглашали, но она постоянно придумывала «убедительные» причины, чтобы не идти на встречи, так что и приглашать её в скором времени перестали.

– Послушай! – Озарился идеей Гена, когда они, рассчитавшись каждый за свои покупки, вышли из магазина, – давай посидим где-нибудь, поболтаем, ведь не виделись уже... сколько же лет мы с тобой не виделись? – Стал прикидывать он.

– Четырнадцать. – Сходу, не задумываясь ни на секунду, выдала Татьяна.

– Точно... – улыбнувшись, закивал головой Гена. – Так как, пойдём? Тут неподалёку есть очень даже приличное для этого района заведение.

– Прости, Гена, я не могу. Мне домой нужно очень... – не зная, какую лучше придумать для убедительности причину, а возможно и потому, что на самом деле очень хотела пойти, отведя от собеседника глаза, тяжело вздохнула Таня.

– Жаль. – Действительно расстроился Гена. – Может, завтра? Я всего на несколько дней приехал, вопрос с наследством решить, бабушка умерла и квартиру мне завещала. Можно я позвоню тебе?

– Конечно! – По нескольким причинам обрадовалась Таня, но сразу же усмирила свой порыв, – давай лучше ты мне

свой номер дашь, а я тебе завтра сама позвоню.

– А если не позвонишь?! – Наклонив голову набок, грустно улыбнулся собеседник.

– Позвоню. Обещаю.

– О да! Чьему-чьему, а твоему обещанию верить можно. Сколько помню, у тебя на этот счёт пунктик был. – Улыбка его из разряда «грустная», быстро перешла в «уверенная». – Значит, до завтра.

– До завтра. – Записав на брошенном в кошелёк чеке продиктованный телефон, согласилась Таня.

Гена поцеловал её на прощание в щёку и направился к припаркованному на небольшой стоянке неприлично шикарному чёрному ягуару. Не дожидаясь, пока он так же неприлично небрежно в него сядет и, заведя неслышно работающий двигатель, отчалит, помахав ей на прощанье рукой, Таня развернулась и пошла в сторону своего дома.

– Принесла?! – Первое, что она услышала, открыв ключом дверь, заставило пожалеть об отказе на приглашение посидеть в кафе.

– Конечно. – Устало и разочарованно произнесла Таня, доставая из пакета пластиковую бутылку пива и ставя её на стол.

– А что, из холодильника было трудно взять?! Обязательно тёплое?! – Недовольно скривился Виталий, отпив прямо из горла хорошую пятую часть напитка.

– Сходил бы и взял сам, откуда хотел! – Достаточно грубо парировала Таня, выскочив из кухни и направилась в ванную.

Помыв руки и внимательно посмотрев на себя в зеркало, она обнаружила вполне приятные нежные черты, начинающие понемногу портиться под бременем забот, усталости, да и чего уж там скрывать, неудовлетворённости существующего положения вещей, как точно подметила её подруга сегодня. Косметикой Татьяна практически не пользовалась, считая, что незачем давать мужчинам даже малейший намёк на то, что она, как и любая женщина, в глубине души мечтает им нравиться. Ведь куда проще и спокойней жить, когда муж не изводит тебя своей ревностью, видя, что мужчины не обращают на тебя внимание. Да и женщины относятся к таким «никакушкам» более душевно, не видя в них потенциальных соперниц, пусть иногда и изливая на них свои беды (у тех же всё равно всё хуже) и смело хвастаясь победами.

«Как же я была хороша в своём сне... – рассматривая себя в отражении, думала Таня, – попасть бы туда ещё разочек, чтобы хотя бы посмотреть, какой я там косметикой пользуюсь, что ли. А какое у меня там было тело! Почти как в молодости. Может, стоит на фитнес записаться? А зачем? Кому я хочу здесь нравиться? Муж у меня есть. Стабильность, пусть и на грани с нищетой, но все-таки, тоже есть... Главное для меня сейчас Милану на ноги поставить...»

Осторожный стук в дверь прервал её размышления.

– Танюшка, ты там чё? Не плачешь? Ты ж не думай, я не хотел на тебя наехать там или обидеть... Просто плохо мне. – Виноватый голос Виталия говорил о его раскаянии. – А пиво я в морозилку поставил. Ничего страшного, охладится... Прости уж меня. А зубы я почистил.

Открыв дверь и увидев жалкое состояние расстроенного мужа, Таня умилилась и, подойдя к нему вплотную, позволила заключить себя в объятия.

– Родная моя, любимая, тёплая... – обнимая и глядя жену по волосам, нежно шептал Виталик, – прости меня, дураля, хочешь, я тебе какао твой любимый приготовлю? – Как мог, старался исправить положение он.

– Ты же никогда не делал какао! – Всё больше «отходила» Таня.

– А ты мне расскажешь, как это ты делаешь, а я научусь и буду делать тебе его сам, хочешь?

– Хочу. – Засмеялась Таня и они, обнявшись, направились обратно на кухню.

В скором времени пришла дочь в отличном расположении духа, что не могло не радовать. И Татьяне показалось, что всё не так уж и плохо: муж есть, – сейчас это не так уж часто и встречается (многие женщины и красавицы, и умницы, живут одни и хорошо ещё, если есть ребёнок, на которого можно возлагать свои надежды и отдавать ту часть себя, которая, по идее, должна принадлежать мужу), красави-

ца-дочь, квартира тоже хоть и небольшая, но своя. А в чём счастье-то? Может, как раз в этом: умении видеть лучшее во всём и от души этому радоваться?

Подумав было и сегодня лечь спать на кухне в надежде на ночное приключение, Таня всё же передумала и пошла спать на общую с мужем кровать, заснув почти сразу, как прикоснулась щекой к подушке и тут же вскочив по звуку будильника в спальне Сюзен рядом со сладко спящим красавцем Уиллом...

глава третья

Перевернувшись на широкой кровати, Уил, бормоча что-то нечленораздельное, положил руку на лежащую на спине Татьяну, притягивая во сне её к себе. Таня задумалась: если следовать теории Лены, что всё, что с ней происходит здесь, в мире Сьюзен Хоумрет, не сон, то что тогда это?! Почему она снова вернулась сюда и что ей теперь делать? Ведь в прошлый раз, занимаясь любовью с Уилом, она на сто процентов была уверена, что делает это во сне. А теперь получается, что она первый раз в жизни изменила мужу!

Татьяна осторожно сняла с себя руку Уила и вылезла из постели. Полюбовавшись своим шикарным ухоженным телом в зеркале (удержаться от такого зрелища было ужасно трудно), накинув уже знакомый белый халатик из тончайшего шёлка, она прошла на кухню, чтобы вновь насладиться запахами, видом из окна и чудесным вкусом кофе.

– Привет! Чем ты вчера весь день занималась? – В дверном проёме, скрестив на груди руки, остановился сонный Уил, нежно улыбаясь.

– А что такое? – Встретила в штыки его вопрос Таня, серьёзно посмотрев в его глаза.

– О. Вот так-то лучше. Теперь я начинаю тебя узнавать. Вчера совсем запутался.

– В чём ты запутался? – Немного смягчилась Таня.

– В том, как ты себя вела.

– А. Ну, да. Я помню. Все ждут от меня грубостей, колкостей, истерик и страшно удивляются, не дождавшись. Это же какой стервой нужно быть, чтобы так вести себя с людьми!

– Постой. Ты говоришь о себе словно не о себе...

– Раз уж ты завёл эту тему, хотя мне всегда почему-то казалось, что мужчинам проще не задавать лишних вопросов, когда они понимают, что что-то не так, но оно вполне тебя устраивает... Не нужно задавать вопросы, ответ на которые тебя может испугать. Во всяком случае, так у нас все делают...

– Где это – у вас?!

– В России.

– Чего?! Ты хочешь сказать, что ты русская шпионка?! –

Лицо Уила в одно мгновение проснулось, приняв выражение неприятно удивлённого и одновременно патриотично возмущённого.

– Вообще-то нет. А ты что, патриот до мозга костей? – Усмехнулась Татьяна выражению его лица.

– Да нет. Я не задумывался как-то... Но неприятностей мне точно не нужно. Их и без этого хватает.

– Да ну? И в чём же твои неприятности, а? Тебе жить негде, нечего есть, ты смертельно болен, или у кого-то из твоих родных рак, СПИД? Ну? В чём заключаются твои неприятности? – Стала заводиться она, возмущённая скорее его отношением, чем самой возможностью, что у такого краси-

вого, холёного хлыща могут быть действительно проблемы или неприятности.

– Не говори ерунды. Ты прекрасно знаешь о моих проблемах. – Попытался он по её совету вернуть ощущение, что ничего не произошло, и не было никаких шпионов, что успокоило Таню, вернув ей уверенность в том, что основные принципы жизни и видения мира, несмотря на разный менталитет, всё же можно назвать международными.

– Так поделись со мной своими неприятностями. – Хотела до конца выяснить, что происходит в этом мире с близкими ей здесь людьми, и о чём она не имеет ни малейшего представления.

– Я же говорил тебе на этой неделе, что компания не хочет продлевать со мной контракт, что в следующем месяце я просто останусь без работы.

– Да? И что я тебе сказала?

– Ты сказала, что со всем разберёшься... – подозрительно посмотрел на неё Уил. – Но Кетрин уверила меня, что на самом деле это было твоё распоряжение.

– Кетрин – моя подруга?

– Помощница. У тебя нет подруг.

– Ну да... И как ты думаешь, почему я вдруг отдала такое распоряжение?

– Я не знаю. – Опустил глаза он.

– Даже не догадываешься? – Прищурила глаза Таня, продемонстрировав свой взгляд – «рентген».

– Да я же тебе уже сто раз объяснял, что не было ничего! – Занервничал собеседник.

– А может, я нашла доказательства обратного? – Осторожно предположила Таня.

– Я же тебе говорил, что был пьян и ничего не помню, а наговорить можно всё, что хочешь. Ты прекрасно знаешь, в каком мы мире живём, каждый мечтает урвать кусок побольше, даже если и от кого-то близкого!

– Да. Я уже это поняла... – Тане вдруг стало как-то грустно. – Ладно. Если у меня будет возможность, вернём тебе твою работу.

– О, спасибо! Сьюзи, милая, я всегда знал, что ты выше их всех и не опустишься до дешёвых сплетен... – Уил подошёл к ней и, собравшись, было притянуть к себе для поцелуя, был отстранён.

– Пожалуйста, давай без этой дешёвой лести! – Выдвинула вперёд руку Таня.

Ничуть не обидевшись, Уил отошёл от неё и присел на высокий стул, взяв в руки бутылку с оставшимся в ней белым вином, налил в стоящий рядом бокал и выпил залпом.

– Сегодня воскресенье. Что я обычно по воскресеньям делаю? – Дождавшись, пока он опустошит бокал, поинтересовалась Таня.

– По воскресеньям ты ходишь в свой клуб. Вечером, как правило, ходим на вечеринки. – Казалось, Уил уже начал привыкать к её нестандартным вопросам и даже получал

некое удовольствие, отвечая на них.

– Что за клуб? – Понимая, что за обещание решить его проблемы ей теперь будет гораздо легче задавать ему свои вопросы, узнавая о Сьюзен всё больше и больше.

– Понятия не имею. Это исключительно женский клуб, в который мужчинам входа нет. Но после его посещения ты каждый раз пребываешь в отличнейшем расположении духа.

– Уже туда хочу. – Как котик облизнулась Татьяна, на что Уил отреагировал мгновенно.

– Может, всё же уделишь хотя бы немножко времени мне... – приблизившись, он стал притягивать Татьяну к себе, обдавая потрясающим запахом своей кожи, кожи с дорогой выделкой и чего-то ещё, о чём Татьяна не имела никакого представления, но получала огромное удовольствие от его вдыхания.

– Зачем ты так!? – Вскрикнул от боли Уил, когда, не сумев справиться с его порывом и позволив себя поцеловать, она просто прикусила ему губу. – Ты же знаешь, что я не могу терпеть боль и переносить вида крови.

Схватившись за губу, он кинулся в ванную.

– Учись понимать всё с первого раза. – Довольно улыбнувшись, бросила она вслед убегающему любовнику и вернулась в спальню для выбора туалета. – К тому же, не сильно я тебя и укусила. Надеюсь, у тебя нет СПИДа?...

– Ну? Ты пришёл в себя? – Рассматривая себя в зеркало,

обратилась Татьяна к появившемуся в дверном проёме Уилу.

– Я не могу никак понять, что с тобой происходит... – сдвинув брови, спросил он. – Вроде бы ты..., но не ты. Или не совсем ты. Я, правда, запутался.

– Расслабься. – Улыбнулась ему Татьяна. – Я – это я. Просто в мою программу внесли кое-какие изменения, и я теперь являюсь усовершенствованной моделью. – Получая непередаваемое удовольствие от происходящего, наслаждалась Татьяна. – И, если ты намерен мне соответствовать, должен приложить максимум усилий и не напрягать меня, а именно: постараться соответствовать. И будет тебе счастье. – На чистом английском добавила она зачем-то.

– Хочешь сказать, что наш мир нереален? Что-то типа как в Матрице?

– Именно. – Примерив удобные туфельки, ещё больше озадачила любовника Татьяна. – Так что постарайся ничего не испортить... Кстати, как тебе мой внешний вид? Соответствую я образу женщины, собирающейся посетить клуб?

– Более чем... – стал вживаться в отведённую Татьяной ему роль Уил, стараясь выполнить свои функции как можно лучше.

– Ну, тогда поехали! Чего стоим, кого ждём? Вот только не говори, что у тебя нет своей машины...

– Твоя есть.

– Да что ты?! Тем более поехали.

Взяв ключи, они спустились на лифте вниз. Настроение

у Татьяны было отличное, ещё бы! В отражении на неё смотрела фантастически красивая женщина: стройная, стильно и дорого одетая, в сопровождении красавца- мужчины. Ну и что, что модель. Ну и пусть не особо умён, эгоистичен, корыстолюбив и использует её, зато как смотрится... Как огромный фальшивый бриллиант, но всё равно же красиво!

– Что будешь ты делать? – Любезно поинтересовалась она у сидящего за рулём Бентли Уила, везущего её на окраину города.

– Не знаю ещё. Что-нибудь придумаю. Может, по магазинам пройдусь.

– Сильно не увлекайся. На работу тебя ещё не восстановили, так что...

– Но ты пообещала!

– Ты уверен, что всё от меня зависит?

– Конечно. В первую очередь. Вряд ли тебе кто-то посмеет возразить... Тебя забрать из клуба?

– Не знаю. Как пойдёт. Я наберу тебя в случае чего.

– Тогда до вечера.

– Чао.

Татьяна вышла из остановившегося автомобиля и направилась к входу в здание. Поднявшись на широкую террасу и подойдя к двери, Татьяна, глубоко вздохнув, шагнула в неизвестность...

глава четвёртая

– Мисс Хоумрет! Вы потрясающе выглядите! Впрочем, как всегда. – Широко улыбаясь, любезный швейцар взирал на неё своими холодными глазами, возникнув сразу за дверью, стоило ей войти.

– Благодарю вас... Николс. – Прочитала на значке, на его верхнем левом кармане, Сьюзен. – Вы весьма любезны, впрочем, как всегда. – Мило улыбнулась она ему, посчитав своё замечание уместным.

Пройдя насквозь весь дом через огромный коридор, пол которого был из паркетной мозаики, а на стенах висели картины за матовыми стёклами, показавшиеся Татьяне оригиналами, а никак не репродукциями к известным картинам, она вышла на огромную лужайку к террасе. На ней, помимо огромного бассейна и множества людей, преимущественно женского пола, сновали в откровенных плавках атлетического вида молодые мужчины с подносами в руках. На фоне их даже Уил проигрывал, не говоря уж о её драгоценном супруге с его любовью к дивану, пиву и телевизору.

– Сьюзен?!? – Интонация подошедшей к ней брюнетки отчего-то вызвала в ней тревогу и непонятное беспокойство, которые были подкреплены её внешним видом: женщина была ужасно похожа на её подругу Лену.

– Тебя это удивляет?! – Приподняла бровь Татьяна, изоб-

ражая из себя Сьюзен, не зная, с кем имеет дело.

– Нет, конечно... – смутилась женщина. – Ты не позвонила вчера.

– А должна была? – Не меняла тон и недоверие к собеседнице Татьяна.

– Мне казалось, что мы обо всём поговорили в пятницу и всё выяснили для нас обеих.

– Тем более, зачем звонить, раз всё выяснили.

– И правда... – опустила голову брюнетка, словно обращаясь уже к самой себе.

– Расскажи мне, я что-то здесь пропустила? – Сменила гнев на милость Татьяна, успокоенная тем, что не придётся возвращаться к непонятной для неё теме.

– Да ничего особенного. – Пожала плечами, немного оживившись, похожая на Лену женщина. – Мариуса, как ты и настаивала, уволили. Зато появился Марк. Он хорош. Что ты решила насчёт Уила? – Чуть запнувшись, сменила тему она.

– А что с Уилом не так?

– Ты выгонишь его?

– А, ты об этом... Нет. Ты знаешь, я передумала.

– А как же его романчик с Домной?

– Она здесь? – Желая собрать как можно больше информации о незнакомых ей людях, ловила каждую возможность Таня.

– Как обычно.

– Хочу, чтобы ты подвела меня к ней и оставила. А после

я найду тебя.

– Как скажешь. – Пожала плечами брюнетка, и они вошли под огромный тентовый навес в тишине, но Татьяна постоянно чувствовала напряжение со стороны спутницы, природу которого она никак понять не могла...

– О, Сюзен... Кетрин... – слегка кивнула головой им по очереди невысокая кареглазая молоденькая блондинка с аккуратным каре и отлично скрываемым беспокойством на маленьком аккуратном личике.

– Оставлю вас, дамы... – кивнув ей в ответ, ретировалась сразу же Кетрин, а беспокойство на лице Домны стало заметней.

– Расскажи, что у вас с Уилом? – С места в карьер, ещё больше озадачила её Татьяна.

– Я не... Всё не так... Сюзен, пойми, мы... – никак не могла закончить ни одной своей мысли молодая женщина.

– У вас роман? – Не отступала Татьяна.

– Ты не поймёшь... – тяжело выдохнула Домна и вся словно уменьшилась в размерах, сжалась и постарела.

– Я постараюсь. – Продолжала настаивать Сюзен.

– Мы любим друг друга... – выдохнула из себя последнюю смелость женщина, однако, при этом, молодость к ней вернулась.

– А почему тогда сам Уил говорит, что это лишь слухи? – Стараясь разобраться в ситуации в самые сжатые сроки, забрасывала она вопросами Домну.

– Потому что он понимает, что на этом его карьера закончена.

– Карьера модели?! А что, он ничего больше не умеет делать?! Это что, предел мечтаний мужчины?!

– Я не знаю... – растерялась женщина. – Он так долго шёл к этому и столького добился, что...

– Жалко вот так просто взять и расстаться со всей этой ерундой?! – Закончила вопросом мысль собеседницы Татьяна, воспользовавшись её заминкой. – Короче... – резюмировала она, – пора бы вам уже повзрослеть и, наконец, понять, что жизнь уходит, а счастье своё можно потерять раз и навсегда, в погоне за мнимыми ценностями. Если вам, правда, посчастливилось так полюбить друг друга, цените это чувство и никому не позволяйте его у вас отнять. Здесь итак достаточно убогих... – и, посчитав, что во всём разобралась и сказала всё, что хотела, развернулась и направилась к бассейну, возле которого под зонтиком лежала в тёмных очках и огромной шляпе Кетрин.

– Что ты сказала ей? Она вся сникла, больно смотреть. – Задорно, совсем без выражения боли на лице, встретила та её.

– Шампанское? – Подскочивший к ним непонятно откуда молодой улыбающийся полуголый красавец с безупречной фигурой и серебряным (ну как же иначе) подносом в руках с наполненными бокалами золотистой жидкости, обратился к женщинам.

– Это Марк. – Просто представила красавца Кетрин, не снимая улыбку с лица.

– Не рановато для шампанского? – Татьяну почему-то нервировали улыбочки обоих.

– Ведь это ты настояла, чтобы сразу после полудня ледяное шампанское радовало гостей.

– И все согласились с такой глупостью? – Искренне удивилась она подобной выходке Сьюзен. – Нет. Принесите, Марк, мне, пожалуйста, стакан воды. Спасибо. – Не стала развивать дальше тему она, отвернувшись, показывая тем самым, что разговор окончен, и присела на краешек кушетки рядом с Кетрин.

– Расскажи мне новости. – Обратилась Татьяна к ней.

– Ты же в курсе всего, что происходит. – В удивлении подняла брови собеседница.

– А ты представь на секунду, что нет. – Не желая отступать от своего, настаивала Таня.

– Ладно. – Легко сдалась Кетрин, – Тебя интересуют люди или события?

– Начни с людей.

– Джулиана получила развод, заполучив одновременно от муженька почти всё. Говорят, она спит с адвокатом, которому наобещала больше, чем то, с чем готова расстаться... Глянь, как она заигрывает с мальчиками, – кивнула она в сторону женщины в окружении нескольких красавцев в плавающих. – Вряд ли она будет верна адвокату. – Усмехнулась она.

– Очень интересно. Расскажи об остальных. – Попросила Татьяна. – Мне очень интересно твоё мнение.

– Ты серьёзно?! – С недоверием посмотрела на неё собеседница, но, определив по её виду, что та не шутит, пожала плечами и продолжила: Керон волнуется, что дамы слишком серьёзно относятся к отношениям с мальчиками. Она считает, что это твоих рук дело.

– А это так и есть?

Задорный смех Кетрин дал понять, что она права.

– Твоё чувство юмора приобретает новые оттенки. – Закончив смеяться, сделала она Татьяне комплимент. Ведь на то и был твой расчёт.

– Ужас какой... – Татьяна была шокирована беспринципностью и аморальностью дамы, которой её сейчас все считали, представив, как именно она могла воспользоваться пагубной страстью дам клуба.

– Что-то я тебя никак не пойму... – взгляд Кетрин на компаньонку стал подозрительно недоверчивым. – Сначала ты сама придумываешь все эти гнусности, а потом им же и ужащаешься?!

– А что ты сама думаешь по поводу этой Керон? – Прогнозировала Татьяна комментарий женщины.

– Нет, с тобой явно что-то происходит... – её подозрительность трансформировалась в неподдельную озабоченность. – Ты же сама сказала, чтобы я со своими мозгами «даже не смела мечтать иметь своё мнение». Цитата.

– И ты так легко с этим согласилась?! – Татьяна и не поняла, смешно ли ей или до безобразия больно от такой рабской покорности и повиновения ей людей.

– А у меня был выбор?

– У человека всегда есть выбор. Однако, почему-то и как правило, он делается совсем не в пользу истинного желания души. – На секунду Татьяна задумалась, вероятно, вспомнив свою работу...

– Ты что, снова влезла в какую-то секту и теперь проверяешь на мне новые методы воздействия на людей? – Кетрин никак не могла ответить ни на один свой вопрос, а Татьяна ей в этом помогать не собиралась.

– Ладно. Пойду, прогуляюсь. Узнаю о себе ещё чего-нибудь страшно интересное.

И Татьяна, вздохнув, поднялась с кушетки и направилась к большой беседке, где также находились в коктейльных платьях женщины и молодые мужчины с голыми торсами, а посередине стоял стол с фруктами, лёгкими закусками и шампанским.

– Мисс Хоумрет! – Справа, навстречу ей, в тяжёлом беге, неуклюже переваливаясь с одной ноги на другую, приближался весь мокрый от пота плешивый мужчина, который абсолютно не вписывался в общую картину клуба. – Мисс Хоумрет, я должен вам доложить, что мисс Льюис поднялась в апартаменты. Не одна... – потуги придать голосу таинственность одновременно с попыткой отдышаться, выгля-

дели, по меньшей мере, смешно, а, если уж совсем откровенно, то комично, и Татьяна от души рассмеялась.

– Простите меня... Извините... – всё пыталась она успокоиться, но смех уже перешёл в стадию, когда со стороны выглядит, как истеричный.

И тут у неё закружилась голова. Так сильно, что она начала опускаться на землю. Краем глаза она увидела озабоченные лица приближающихся к ней незнакомых людей, но, стоило ей коснуться щекой травы и закрыть на мгновение глаза, как, вновь открыв их, она очутилась в своей спальне, а лицо Виталия обдавало её пивными парами и внушало страх своим испуганным выражением.

глава пятая

– Ну наконец-то! – С облегчением вздохнул он. – Я думал, ты вообще не проснёшься.

– Что случилось? – Постепенно приходила в себя, возвращаясь из другого мира, Татьяна.

– Милане плохо. Говорит, живот очень болит. Я не знаю, что делать, а ты никак не просыпаешься... – Непонятно, кого жалея больше, себя или дочь, всхлипнул муж.

Татьяна вылезла из кровати, по привычке натянув висевший на спинке стула рядом с ней махровый халат, и направилась в комнату дочери.

– Милая, что случилось? – Подошла она к её кровати.

– Мамочка, я умираю... У меня всё горит и живот... он так болит... И мне кажется, из меня вытекает жизнь...

– Родная, откуда вытекает?

– Оттуда... – и девочка заплакала, показывая рукой на низ живота, а Татьяна заметила, что её ночнушка красная от крови.

– Успокойся, родная. Всё хорошо. Это моя вина, что я не рассказала тебе раньше...

И Татьяна, в глубине души коря себя, рассказала дочери об особенностях женского организма и её готовности вступления во взрослую жизнь и возможности с полной ответственностью называть себя с этих пор молодой женщиной.

Проболтав так до утра, рассказывая, как это произошло в первый раз у неё, познакомив со средствами гигиены и застирав бельё, Татьяна, спев молодой женщине, как в детстве, колыбельную и убедившись, что дочь, успокоившись, уснула, занялась своими привычными утренними делами.

Где-то ближе к обеду позвонила Лена.

– Ну как твои ночные приключения? – Задорно, чисто из приличия поинтересовалась она в полной уверенности, что приведённые ею вчерашние аргументы разрушили иллюзии подруги раз и навсегда.

– Прервались неожиданно в загородном женском, похоже, что моём, клубе. Виталик разбудил, у Миланы первые месячные начались. – Выдала всю информацию Татьяна.

– Да?... – Задор подруги даже как-то спал.

– А ещё, представляешь, моя компаньонка по бизнесу, Кэтрин, так на тебя похожа, аж жуть. Правда, похоже, она меня терпеть не может... но это так, между прочим. – Продолжала удивлять саму себя Таня, вываливая всё это на подругу, прекрасно понимая, что Лена как раз хотела поговорить о себе, звоня ей. – Как ты? – Всё же добавила в конце тирады она.

– О! Ты меня как-то с мысли сбила совсем... Я и звонила тебе сказать, что иду сегодня на свидание.

– С Рыжим?

– С Альтемиром.

– Что?! Это его так зовут?! Ты не говорила. Он не чеченец,

случайно?

– Не знаю. Но он хорош и обходителен. И в ресторан меня, между прочим, не самый занюханый пригласил, в центре. – Старалась зачем-то реабилитироваться в глазах подруги Лена.

– Да ладно!?! Рада за тебя, если ты рада.

– Я – очень! – Вернулась к своему первоначальному настроению Лена.

– Хочешь, помогу тебе выбрать, в чём пойти. – Вконец озадачила её Таня, никогда не отличавшаяся, по общему мнению, вкусом и чувством стиля и моды. – Я видела, как одеваются приличные дамы в клуб. – Предвосхитила она её сомнения.

– Даже не знаю... Ну ладно. Приходи, только прямо сейчас, я уже вся в процессе. – Озадачилась было, но быстро придя в себя, возможно, чтобы не терять время зря, разрешила Лена.

– Я скоро. – И, отключившись, Татьяна, набрасывая на себя пальто, давала последние наставления дочери, с по-взрослому сосредоточенным лицом, лежащей зачем-то в кровати, на краю которой сидела её закадычная подруга, по совместительству иногда и соперница. – Придёт папа, скажи, что я у тёти Лены и скоро буду. Захочешь есть, отвари пельмени, они в морозильнике.

– А ты уверена, что при месячных их можно? – Не меняя выражения, поинтересовалась дочь.

Чуть не прыснув со смеху и едва сдержавшись при подружке дочери, Таня точно так же сосредоточенно и серьёзно ей ответила:

– Можно. Точно можно, дорогая. Я читала.

– Окей. Я тогда Женьку попрошу, чтобы она сварила.

– Ну и что носят приличные дамы? – Немного с недоверием поинтересовалась у Татьяны вертящаяся перед зеркалом подруга, впустившая её в квартиру полминуты назад.

– Покажи, что у тебя есть, и выберем. – С полной ответственностью подошла к процессу выбора туалета для свидания подруги Таня, подбирая и внимательно рассматривая разбросанные по всей комнате вещи. – Померяй этот розовый свитерок с джинсовой юбочкой.

– Хочешь сказать, что именно так одеваются дамы из клуба? – Усмехнулась Лена.

– Нет, конечно. У них там лето и все ходят в лёгких платьях и костюмах. Просто тебе очень идёт розовый цвет и эта юбочка. Поверь, если ты нравишься этому... Балтазару

– Альтемиру!

– О, прости. Конечно, Альтемиру... – не получилось по-смаковать необычное имя у Татьяны. – Он обязательно придёт в восторг.

– Ну ладно... сейчас посмотрим...

Выйдя из квартиры вместе с её хозяйкой, всё же надевшей

тот самый свитерок и юбку, несмотря на примерку ещё множества вариантов, и пожелав ей удачного свидания, Татьяна вздохнула свежий апрельский воздух и вспомнила о своём обещании позвонить Гене.

Её «пунктиком» было держать данное обещание, несмотря ни на какие обстоятельства. Поэтому обещания она давала весьма осторожно, но, если уж дала, то обязательно выполняла. Так и сейчас, она прекрасно знала, что этот звонок может втянуть её в авантюру, но, приготовившись дать отпор любым соблазнам со стороны бывшего однокурсника, поглубже вздохнув всё того же апрельского воздуха, Татьяна присела на лавочку во дворе и набрала по мобильнику его номер.

– Привет. – Ответил в трубку улыбающийся голос её первой любви. – С утра жду твоего звонка.

– Привет. Я позвонила...

– Я здесь неподалёку. Давай, заеду за тобой.

– Подожди-подожди! – Даже привстала с лавочки она, словно могла предотвратить тем самым его приезд. – Я не...

В этот момент во двор въехал чёрный Ягуар и осторожно остановился напротив её лавочки.

– Как? Как ты нашёл меня?! – Удивлению Татьяны не было предела.

– Если мужчина чего-то хочет... – улыбаясь, Гена шёл к ней навстречу, смешно разводя руками и пожимая плечами, что говорило само за себя, не нуждаясь в продолжении

фразы. – Поехали. У меня на четыре столик заказан, как раз успеваем.

– Да подожди ты! – Испугалась такого напора Таня. – Не поеду я никуда!

– Почему?! – Искренне удивился Гена.

– Ну... я не готова... да и не собиралась я... посмотри, я в джинсах! – Решив, что это самый веский аргумент, схватилась за него, как за спасительную соломинку, она.

– И что?! – Развеселился мужчина. – Кого сейчас это особо волнует?

– Меня! – Уже стала идти на принцип Таня.

– Поехали уже. – И Гена, взяв как-то совсем просто её за руку, легко, но настойчиво повёл к машине.

Почему Таня не сопротивлялась, она не могла бы сказать ни тогда, ни сейчас. Просто шла за ним, и всё. Села на сиденье рядом с водительским. Лишь совсем прозрачная тень мысли «Что же я делаю?» мелькнула и улетела, не успев оставить даже лёгкий след в её голове, так как тут же севший на место водителя Гена обдал её тёплым запахом кедра и мокрого леса со всеми оттенками древесины, мхов и диких лесных цветов.

– А ты очень изменилась. – Начал он разговор, осторожно выезжая со двора.

– Неужели всё так плохо? – Вжав в себя всё, что можно, пытаясь скрыть предательские складочки лишнего веса на джинсах, осторожно поинтересовалась Таня.

– Что?! О, нет! В смысле, я не про внешний вид... точнее... – почему-то смутился Гена, вероятно, запутавшись и не желая обидеть неправильно сформулированной мыслью.

– Да ладно. Не заморачивайся. Что я себя, в зеркало, что ли, не видела? – Усмехнулась она и, вспомнив совсем другую себя, а точнее, Сюзен, в отражении зеркала в лифте, усмехнулась смелее и даже дерзко.

– Я серьёзно! На самом деле, я имел в виду твои глаза... Знаешь, в Москве, да и не только в ней... много красивых женщин, но у них всех другие глаза... пустые, что ли... Из мыслей – какая-нибудь одна, типа: «Как стянуть с него побольше бабла» ... или «Как затянуть его в самый дорогой клуб сегодня»... или что-то в этом роде.

– Что, прямо вот у всех? – Развеселилась Татьяна, представив себе такую барышню и пробегающую в глазах быстрой строкой мысль. – Да уж... все мои мысли уж точно для прочтения в глазах одновременно не зафиксируются. Но мне кажется, что просто ты не с теми женщинами общаешься.

– Возможно. А как ты? Как поживаешь?

– Нормально поживаю. Дочке двенадцать. Квартира своя. Что ещё... замужем.

– Это я понял, когда бутылку пива в твоей корзинке увидел. – Усмехнулся Гена.

– На дне рождения были. Можно подумать, у тебя такого не бывает. – Вступилась за мужа Таня.

– Вечером? Нет, не бывает. У него что, проблемы со здоровьем? – Гена начинал «покусываться» в сторону потенциального соперника.

– А ты так говоришь, словно пытаешься выигрышной выгнать на фоне моего непутёвого, больного мужа-алкоголика? – Развеселилась Таня, пытаясь определиться, что же от неё сейчас, через столько лет, хочет этот холёный, избалованный, а, возможно, и потрёпанный жизнью красавец, в которого она была так влюблена в студенчестве.

Её вопрос повис в воздухе, так как они подъехали к ресторану в центре города, один вид которого, не говоря уж о названии, внушал трепет от предвкушения окунуться в его шикарную атмосферу внутри.

Без лишних разговоров их провели к столику у окна. Несмотря на кризис и дороговизну, помещение было заполнено на треть. Гена чувствовал себя здесь вполне комфортно. Соблюдя этикет, они, удобно устроившись в уютных креслах и в ожидании блюд, продолжили разговор.

– Тебе судить, выигрываю я или проигрываю. – Несмотря на внешнюю уверенность, глаза, как показалось Тане, отражали страх.

– А это смотря в чём. Если по ширине жестов, то тебе, конечно же, равных нет. Поэтому и женщины тебе попадаются с подобными мыслями... А вот относительно надёжности... Не уверена.

– Во мне не уверена?

– А в ком? Не ты ли, клянясь в вечной любви, так легко, ни слова не говоря, уехал в Москву и даже не объявился ни разу.

– Отцу пришлось удирать из города. Если бы ты знала, как мне тяжело было!

– Да, но просто записка, сообщение, хоть что-то!

– Я не мог! Я, правда, не мог! – Гена чуть не кричал.

Принесли заказ. Однако атмосфера за столом не разрядилась, а словно повисла в воздухе грозовым облаком, готовым вот-вот разрядиться тысячами молний. К еде они приступили в тишине.

Продолжая в ней же трапезу, Таня сделала для себя открытие, что, оказывается, грозовые тучи над столом отлично разряжает вкусная еда. Даже с Гениного лица спали нервозность и напряжение.

– А ты женат? – Вытирая рот салфеткой, утолив голод, поинтересовалась она.

– Развод послезавтра.

– Что так?

– Одиночные мысли в глазах перестали обновляться: всё одно и то же – дай на то, дай на это, мне нужно туда, ты должен мне это.... И так по кругу.

– А дети?

– А зачем ей ещё с кем-то делиться? Так всё ей, а ребёнок появится, нужно же будет и ему что-то отдавать, а мы так не привыкли – всё нам!

– Да, сложно всё.

– И не то, чтобы сложно... просто надоело. Постоянное ощущение, что ты как пони или ослик какой, бегаешь по кругу с морковкой перед носом... Появилось непреодолимое желание вырваться из этого круга.

– И что собираешься делать дальше? – Чисто по-дружески поинтересовалась Таня, проникнувшись его ситуацией.

– Для начала – развод. А дальше... уеду куда подальше.

– Куда, например?

– Да хоть в Америку! Поедешь со мной?!

– Шутишь?

– Ни одной секунды. Я ведь не в никуда еду, да и не ни с чем. Так что опасаться неизвестности и неопределённости тебе не стоит.

– Думаю, ты уже отвык от женщин с большим количеством мыслей в глазах. – Таня как-то отчётливо представила себе его жизнь все эти годы, и, хоть он и планировал поменять всё в своей жизни, но как и на что, он себе вряд ли представлял. – Ты лучше съезди и определись, чего же ты от жизни хочешь, а потом мы поговорим.

– Счастья я хочу! – Чуть не выкрикнул он. – Простого человеческого. Хочу просыпаться утром и смотреть в умные любящие глаза любимой женщины. Хочу чувствовать, что она меня хочет просто так, а не за что-то. Хочу детей. Хочу не бояться, что сейчас у меня всё есть, а завтра может ничего не быть.

– Думаешь, в Америке ты найдёшь всё это?

– Не знаю. Но попробовать стоит.

– Конечно, стоит. И я думаю, что это здорово, что ты решил изменить жизнь и стал что-то для этого делать. Некоторые всю жизнь недовольны ею, а делать ничего не собираются, даже в мыслях... – сказала Таня и словно зависла.

– Что с тобой? – Заволновался Гена, когда пауза затянулась, а она так и продолжала сидеть, глядя на сюрреалистичный пейзаж на стене, словно увидев себя на ненастоящих улицах города на картине.

– Мне домой, Гена надо. – Вынырнула из нарисованного города она. – Ты отвезёшь меня?

– Тебе правда так нужно домой?

– Очень. – Просяще посмотрела она ему в глаза.

– Поехали.

И, расплатившись по счёту, они вышли из зала, сели в машину и поехали на окраину города.

– Ты не пропадай, ладно? Напишешь, как устроишься. Держи в курсе, хорошо? – Выходя из машины возле своего подъезда, повернулась к спутнику Татьяна.

– Напишу. – Пообещал Гена и последний раз с каким-то непонятным сожалением посмотрел на неё. – Надеюсь, ещё увидимся.

– Удачи тебе. – От души пожелала ему Таня и, закрыв дверь машины, развернулась и пошла к двери в подъезд.

Приготовив ужин и накормив мужа и дочь, прослушав краем уха комментарии Виталика телеведущему новостей, Таня приняла душ, выслушала по телефону восторги Лены по поводу свидания с рыжим коллегой и легла спать, надев байковую пижаму и укутавшись в тёплый шерстяной плед...

глава шестая

– Ну, слава Богу! – Услышала она знакомый голос Уила, потягиваясь на удобной постели перед тем, как открыть глаза. – Как ты вчера всех напугала!

– А что случилось? – Окончательно проснувшись и открыв глаза, Татьяна увидела, что находится в огромной, уставленной цветами, больничной палате.

– А ты не помнишь? Тебе вчера в клубе плохо стало. Ты сознание потеряла и только сейчас в себя пришла.

– А ты тут что делаешь? – начала вспоминать вчерашний день в мире Сюзен Таня.

– Сижу... – растерялся Уил, – жду, когда ты в себя придёшь. Врачи сказали, что это у тебя сон. Очень крепкий. Но порекомендовали не будить, а ждать, пока ты сама проснёшься. Вот я и ждал.

– А давай мы отсюда поедем уже! Ведь, если я не ошибаюсь, нам с тобой на работу нужно?

– Ты всё не так поняла. – Решил реабилитироваться в глазах покровительственной любовницы мужчина.

– Не люблю больницы. Поехали, по дороге мне всё расскажешь.

Пройдя необходимые процедуры по выписке из госпиталя, отказавшись от выписной (а с виду просто инвалидной)

коляски, Татьяна с Уилом вышли на улицу и сели в припаркованную на больничной стоянке машину Сьюзен.

– Ты уволишь меня? – Первым нарушил тишину Уил.

– Нет.

– А как же...

– Я же сказала, что нет. Хотя, стоило бы. Не понимаю, зачем ты так цепляешься за эту работу?! Она же совсем не мужская! Неужели тебе самому не противно вошкаться в этом пропитанном лестью, ненатуральностью и лицемерием обществе? Ведь вы с Домной любите друг друга! Это чувство нужно хранить, как самую большую драгоценность.

– Я и тебя люблю. – Тихо произнёс собеседник. – Особенно сейчас я это понял, когда ты стала... другой.

– Нет, Уил. Так не бывает. Это как сидеть одной задницей на двух стульях, – один кто-нибудь обязательно выдернет из-под тебя, а на втором сам не удержишься. Ещё долго потом стоять придётся, если поднимешься.

– Ты хочешь, чтобы я съехал от тебя? – Подъехав к огромному многоэтажному зданию, вершина которого упиралась в небо, спросил Уил.

– Как хочешь. – Пожала плечами Таня. – Я тебя не гоню. Ты – мужчина, и сам должен принять решение. – Сказала, как отрезала она, предвкушая новые события и знакомства уже на своей работе, а точнее, в своей компании, хозяйкой которой она являлась. – Правда, я тебя попрошу... – на минуту спустилась с неба на землю она, – побыть моим гидом

сегодня. Покажешь, где мой кабинет, немного расскажешь о людях, с которыми я работаю? А я тебя не буду торопить с принятием решения по поводу переезда. Договорились?

– Конечно. – Без лишних вопросов помог выйти из машины ей Уил и, следуя за ней на полшага позади, они вошли в огромные стеклянные двери.

Как оказалось, компания «ОтумХоумСпринг» занимала пять верхних этажей небоскрёба. Минувя рецепцию, пройдя по коридорам, здороваясь с многочисленными сотрудниками, они поднялись на личном лифте на три этажа вверх и оказались в просторной приёмной. В меру симпатичная молоденькая секретарша распахнула перед ними двери её личного кабинета.

Нужно сказать, что вкус у его хозяйки безупречный. Весь кабинет был настолько светлым и просторным, что непроизвольно Татьяне захотелось закружиться в вальсе, так давно она не видела столько свободного пространства. На стенах висели соответствующие модному агентству картины с изображением моделей, в основном мужчин. Вся мебель была также светло-бежевая, бледно-розовая и молочно-белая. Большое количество кожаных кресел, диванчиков и банкетов находились вдоль стен, и возле её рабочего стола, на котором слева стояла ваза с белыми розами, а справа – папки с торчащими из них лоскутами тканей, кожаными полосами и просто яркими листами бумаги.

Сев в белое кресло за рабочим столом, она в мгновение

прониклась таким тихим возбуждающим восторгом, от которого все волосы от шеи до затылка стали перешёптываться между собой...

– Уил! Как же здесь здорово! – Не сдержавшись, воскликнула она.

– Ну да. – Пожимая плечами, присел он в кресло чуть слева напротив неё. – Почти полгода ты переделывала здесь всё под себя.

– Какой бы стервой ни была эта Сьюзен, отличный вкус у неё не отнять!

– Опять ты говоришь о себе, как о другом человеке. – На секунду ставший подозрительным взгляд Уила вновь стал прежним. Возможно, он решил, что эта проблема в данный момент должна волновать его меньше всего.

– Сьюзен, к вам Кетрин! – Услышала она голос секретарши из небольшого динамика на столе.

– Отлично. Пусть войдёт. – Ответила она, нажав маленькую кнопку рядом с ним.

– Мы же обо всём договорились с тобой в пятницу, ты забыла! – Ворвавшаяся в дверь Кетрин была вне себя от злости, но Татьяна даже не подозревала, по какому поводу, поэтому, чтобы иметь возможность во всём разобраться, спокойно произнесла:

– Спасибо. Чувствую себя прекрасно, приятно, что спросила. И тебе доброго утра, надеюсь, спала сегодня хорошо?

– Я не стану перед тобой извиняться! По твоему виду видно, что ты в полном порядке, как всегда. Тебя ничто не возьмёт!

И вдруг какой-то маленький-маленький звоночек прозвонил Татьяне в ухо, и она, скорее интуитивно, чем в результате глубокого анализа, прищурившись, выдала:

– А чем ты меня уже пыталась взять?

– Ой, не цепляйся к словам! – Побледнела Кетрин, и это насторожило Татьяну ещё больше.

– Если тебя не затруднит, всё же напомни, о чём мы с тобой договорились в пятницу.

– Ты шутишь, да? – У Кетрин было такое выражение лица, словно она увидела приведение.

– Я не шучу. – Весь вид Татьяны подтверждал её слова.

– Выйди! – Рывкнула визитёрша Уилу, и Татьяна утвердительно кивнула ему, отвечая на его вопросительный взгляд.

– Мы договорились с тобой, что не откажем Кларку. Он слишком много сделал для нас. Он имеет больше прав, чем Мадлен. – Всё возмущалась она.

– Ну, договорились, и что? Или я сама должна сообщить Кларку эту чудную новость?

– Эта здоровая пуделиха Мелани даже с места не сдвинулась, когда я дала ей распоряжение. А всем известно, что она твоя комнатная собачка...

– У тебя что, проблемы с животными? – Прервала её Таня.

– Нет. Почему ты спросила?

– Ты всех сравниваешь с собаками: пуделиха Мелани, комнатная собачка... тебе что, в детстве запрещали их держать? Скажи, в пятницу... когда ты от меня ушла? – Наобум ляпнула Таня, всё пытаюсь понять, что же так, кроме схожести с её русской подругой, настораживает её в Кетрин.

– Около десяти.

– И я проводила тебя до двери?

– Нет. Почему ты спрашиваешь?

– У меня какие-то провалы в памяти. Мы что, надрались с тобой?

– Что?!

– В смысле много выпили?

– Да нет... но ты на самом деле быстро опьянела. Возможно, это твоя диета...

– Миндальная?...

– Я не знаю. Тебе видней. Почему ты задаёшь мне все эти вопросы?! – Вдруг напряглась Кетрин.

– Помню странный вкус миндаля во рту в субботу утром... – действительно ощутила она его вкус во рту и сейчас.

– А почему ты впустила Вильяма?

– А не должна была? – Легко согласилась с переменной темы Таня.

– Ты говорила, что в этот раз не простишь ему.

– Выходит, передумала. – Пожала плечами Таня, но желание разобраться во всём до конца не пропало. – К тому же

он один со мной в больнице был.

– Так ты только из больницы?! – Изобразила обеспокоенность на лице Кетрин.

– Представь... Открываю глаза, а тут Уил. Обеспокоенный такой. Мне ужасно приятно стало. Ну и как вот его после этого не впустить?... – Представила, что рассуждает действительно с подругой, Таня. – А кто вообще ему сказал, где я?! – не смогла свести в голове некоторые несоответствия она.

– Думаю, Домна. Кто ещё? – Пожала плечами Кетрин.

– Вот видишь! И он примчался... – мечтательно закатила зачем-то глаза Таня, возможно, вжившись в роль женщины, так обласканной мужским вниманием.

– Хочешь сказать, что это так растрогало тебя? – Недоверчиво скривила лицо в смешной гримасе собеседница? – Ты же всегда получаешь, что хочешь. Зачем же сейчас изображать, что это так умилило тебя? Разве не для этого ты, перед тем как обморочить изобразить, с Домной заботливую тётушку разыгрывала?

– Ты действительно так думаешь обо мне? – Ужаснулась нормальному отношению к такому манипулированию людьми Сюзен, Таня.

– Я слишком долго знаю тебя. И врачи сказали, что у тебя обычный сон. Не исключено, что твоя диета, плюс шампанское, плюс твои антидепрессанты...

– А Уильям беспокоился. – По-детски настаивала на сво-

ём Татьяна.

– Ему есть что терять! – Выдала, не задумываясь, Кетрин и лёгкий холодок пробежал по спине Татьяны.

– А всем остальным моё плохое здоровье только на руку, я так понимаю.

– Не говори ерунды. – Кетрин развернулась на каблуках и направилась к двери. – Так я даю распоряжение от твоего имени?

– У тебя плохая привычка уходить от разговора. – Недружелюбно посмотрела вслед уходящей компаньонке Таня, заметив вспыхнувший румянец на её лице за долю секунды, до того, как та от неё отвернулась.

– Ты каждый раз говоришь мне об этом. – Словно огрызнулась Кетрин и закрыла за собой дверь.

Почти сразу после её ухода вошёл Уил.

– Что-то не так с этой Кетрин... – вслух рассуждала Таня. – Как-то я ей совсем не доверяю...

– Она всегда себе на уме. – Пожав плечами и зачем-то повернувшись в сторону двери, произнёс Уильям, присаживаясь на своё прежнее место.

– Скажи, может, я ей где-то дорогу перешла очень сильно? – Не успокоилась таким ответом Татьяна.

– Сюзен, с каких пор это стало волновать тебя? – Озадачился собеседник, и это отразилось у него на лице.

– Ладно. Проехали. – Не желая вызывать в нём ещё больше подозрений, сменила тему. – Тебе Домна сказала, что я

в больнице?

– Да. – Опустил глаза Уил.

– Спасибо. Мне было приятно увидеть тебя в палате. – Улыбнулась ему Таня, чтобы снять его напряжение. – А давай, ты мне устроишь экскурсию по моей компании! – Весело добавила она и встала с удобного кресла. – Lets go!

Они прошлись с Уильямом по всем пяти этажам её империи, и Татьяна получила неизгладимое впечатление от экскурсии. Насколько она возмущалась беспринципностью и потребительским отношением к людям Сьюзен, настолько восхищалась её стилем, вкусом и профессиональным чутьём.

Работа в компании кипела. Все были заняты. В одних залах велась съёмка для каталога, в огромном зале спорили, чуть не дрались ведущие дизайнеры, от спора которых Татьяна получила наслаждение. Оба специалиста были хоть и мужского пола, однако, вели себя как две взбалмошные девицы, бросая друг в друга лёгкие платочки и искренне расстраиваясь, когда те не достигали цели. Ещё они выкрикивали смешные оскорбления, больше похожие на разговор малышей в песочнице.

Небольшой цех с неотрывающимися от своих машинок швеями, которые что-то строчили, а весь пол, столы, шкафы и даже стены были в разноцветных, самой различной фактуры лоскутах, шарфах, платьях, чулках.

Был почти целый отдел менеджеров, которые напомнили ей банковских работников в офисе, куда её один раз привела Лена. Все они были в строгих деловых костюмах, женщины обязательно в чулках. Каждый вёл переговоры и апеллировал большими цифрами...

Там же они наткнулись и на «пуделиху Мелани», и Татьяна не смогла не согласиться с таким сравнением – молодая женщина действительно и причёской, и мелкими чертами лица на небольшой головке, очень напоминала эту милую, но совсем нелюбимую Татьяной породу собак.

– Кетрин подходила ко мне. Два раза подходила. Она давит на меня... – заговорчески зашипела ей в ухо женщина-пудель, подозрительно поглядывая на Уила. – Но я без вашего распоряжения ничего не буду делать, как мы и договаривались. Однако боюсь, она сейчас совсем выйдет из себя, поэтому я неподалёку держу Жоржа.

– Зачем? – Полюбопытствовала Таня, заодно желая узнать, кто такой Жорж.

– Ну как!? Она в прошлый раз по всему этажу бегала за мной красная как рак, кричала: «Я убью тебя!». А вы полицию запретили вызывать.

– Понятно. Ну, тогда, конечно же, пусть Жорж будет рядом... – поняла Таня, что Жорж – охранник. Я вот что думаю... – приостановилась она, обращаясь к собеседнице, а может, нам действительно поработать с Кларком? Как ты считаешь?

– Ну... я... не знаю. – Забегали глаза Мелани в поисках правильного ответа. – Ну, вы же сами говорили... – решила сослаться она на авторитет слов хозяйки, – у него все ткани искусственные, а у Мадлен натуральные. Вы много раз повторяли, что нам нужно выходить на новый уровень, а не замениваться на ширпотреб...

– Тут мы правы. – Не смогла не согласиться Таня. – И они продолжили путь.

Обход её империи они закончили к обеду. Тот восторг, который Таня получила от увиденного, трудно было описать словами. Ей казалось, что всё это – её стихия. Даже появилось странное ощущение, что именно этим она и занималась всю жизнь, так быстро она вникала в различные нюансы и проблемы, с которыми по ходу экскурсии к ней обращались сотрудники её компании.

– И куда ты отведёшь меня поесть? – Войдя в роль, потягиваясь, как кошечка, получившая огромное удовольствие от процесса, спросила у Уила Таня, но, увидев в его глазах непонимание... или, скорее, недопонимание, она быстро добавила: – Или я тебя... отведу?

– Ты, наверное, забыла... у меня съёмка. Ты обещала, что я буду на обложке. – Как-то виновато, скорее поинтересовался, чем просто сообщил он.

– Оно тебе надо? – Искренне удивилась Таня, однако, быстро поправилась: – Раз обещала, значит, будешь. – И,

пресекая дальнейшие рассуждения и неловкие моменты, взяв сумочку, направилась к выходу.

Возле выхода из здания Сюзен окликнула догоняющая её Кетрин.

– Я не хочу сейчас ничего обсуждать и спорить. – Предугадывая причину её оклика, предупредила о своём нежелании Таня. – Я есть хочу.

– Я и не собиралась с тобой спорить. – Пожала плечами собеседница, и Татьяна ей снова не поверила. – Не возражаешь, если я составлю тебе компанию?

– Конечно. – Легко согласилась она, тем более, куда идти, она совсем не знала.

– Поехали на моей машине.

– Конечно. – Вновь легко согласилась она.

Проехав на белоснежном спортивном Мерседесе совсем недолго, они вошли в роскошный ресторан. По-другому у Тани язык не повернулся бы сказать, так как весь интерьер был выдержан в неповторимом стиле прошлых веков. Во всяком случае, стол и стулья, на которые они присели, были из красного дерева, и, как минимум, им было лет сто, а то и больше...

– Мне всё равно не понять твою странную привязанность к Уильяму. – Начала разговор Кетрин, когда заказ был сделан, и услужливый официант отправился его выполнять. –

Ты сама говорила, что мальчик исчерпал себя.

– Когда говорила?

– В пятницу. Кстати, ты действительно ничего не помнишь? – Легко улыбнувшись, отвела взгляд Кетрин.

– Ну как тебе сказать... – осторожно начала Таня, поглядывая на собеседницу. – Помню, мне стало плохо...

«И-и-и-и-иии?!» – Читалось во всём поведении Кетрин, но она молчала. Молчала и Таня. Напряжённую тишину нарушили официанты, подскочившие для сервировки стола.

– И ты действительно поместишь Уила на обложке журнала? – Вновь перевела тему собеседница, когда официанты, сделав свою часть работы, оставили их одних.

– Дался тебе Уил?! Или я что-то не знаю?! – Наслаждаясь игрой во всемогущую хозяйку не только положения, но и целой компании, прищурилась подозрительно Таня.

– Он испортит тебе репутацию! – Возмутилась или сделала вид, что возмутилась, Кетрин.

– А я особенно пекусь о своей репутации? – На самом деле заинтересовалась Таня.

– Твои слова: «Мы выходим на новый уровень и не можем позволить себе компрометировать себя непристойным поведением!» – Изобразила Сьюзен сотрапезница.

– Смешно. – Весело улыбнулась ей Таня. – Не знала, что ты меня цитируешь и так похоже изображаешь.

И они приступили к обеду, принесённому всё теми же ненавязчиво-ловкими и почти незаметными официантами.

– Почему же тогда ты настаиваешь на работе с Кларком, когда всем известно, что все его ткани искусственные и плохого качества? – Продемонстрировала свои познания Таня и на лице Кетрин вспыхнул на мгновение и почти тут же сошёл румянец.

– Вечерние туалеты всё равно предполагают наличие синтетических тканей, а у нас в коллекции их больше чем дневных и даже коктейльных, к тому же, мы договорились, помнишь?

– Послушай! – Не очень вежливо прервала её Таня. – Я тебе уже сказала, что не помню. И не будем больше возвращаться к этому вопросу. – Удивляясь самой себе, она была настойчива, как никогда в обычной своей жизни.

Наслаждалась необыкновенно вкусными блюдами Татьяна уже в полной тишине. В ней же они вернулись обратно в офис. Остаток рабочего дня прошёл спокойно, без эксцессов. Уильям был доволен фотосессией, отчего пребывал в необыкновенно приподнятом настроении, которое... очень хотелось испортить. Ну не понимала Таня, как может мужчина, а внешне Уильям был мужчиной, казалось, до мозга костей: мужественный взгляд, фигура, движения гепарда перед прыжком..., вести себя, как глупая девчонка, радующаяся тому, как хорошо она получилась на фотографиях.

Ближе к вечеру было два интересных звонка. Мадлен, та самая, к контракту с которой склонялась как Сьюзен, так и сама Татьяна, сказала, что уезжает в Нью-Йорк, но усло-

вия их сотрудничества готовят её юристы, а непосредственно на подписание придет её поверенный из Европы, который и будет в дальнейшем вести все дела от её имени.

Второй звонок был от менеджера того самого актёра, с которым она познакомилась в ресторане в первый день её пребывания здесь. От его имени менеджер проинформировал секретаршу Сьюзен о начале съёмок в начале следующего месяца нового фильма, в котором Большой моде уделялось достаточно внимания, в связи с чем он хотел бы встретиться для возможного сотрудничества на обоюдовыгодных условиях.

К такому предложению Татьяна отнеслась, как к новому приключению. Здесь она жила полноценной второй жизнью, и весь свой неизрасходованный на другой половине полушария потенциал она расходовала в мире Сьюзен по полной, получая небывалое удовольствие от самого процесса. Так что, договорившись на завтра на встречу после обеда, Таня уже решала, стоит ли ей пойти на встречу одной или же взять с собой специалиста или менеджера компании.

«Ну уж точно это будет не Кетрин». – Решила для себя она и засобиралась домой, решив поехать на автомобиле самостоятельно. В своей обычной жизни Таня никогда этого не делала, да и машины у них в семье не было, но и английский, на котором она общалась сейчас абсолютно спокойно, учила она в далёкой юности в школе и в институте. И пусть и на «отлично» она его знала, но этого «отлично», как пока-

зывала практика, совсем недостаточно было для свободного общения в англоязычной среде. А здесь она общалась легко, даже без какого-либо малейшего акцента, свободно используя речевые обороты и отлично понимала собеседника.

Исходя из всего этого, имея свой автомобиль, она решила, а почему бы и нет, поехать домой самостоятельно. И каково же было её удивление, когда ноги послушно нажимали на нужные педали, руки безо всякого умственного напряжения знали, что делать, и даже голова, когда она выезжала с парковки, знала, куда поворачиваться. Наслаждение от вождения она получила неопишное.

Поднявшись в апартаменты Сьюзен, как к себе домой, она приготовила из найденных в холодильнике и шкафчике продуктов лёгкий ужин, откупорила бутылку найденного там же белого калифорнийского вина и приступила к трапезе, прислушиваясь и приносиваясь, пробуя на вкус в прямом и переносном смысле эту, другую её, а, может, и не её, жизнь. Собравшись было подумать о том, какие всё же причины могли вызвать подобную аномалию, какие законы жизни работают в этой её конкретной ситуации, она почти тут же решила отложить это занятие на потом. Зачем тратить драгоценные минуты на какой-то анализ в поисках причин, когда можно просто наслаждаться тем, что есть, в полной мере.

Подойдя к окну, она любовалась закатом с бокалом вина в руке. Город, такой чужой и как будто родной... такой незнакомый и... словно задевал всё же какие-то струнки её

памяти... а, может, и души. И вдруг она очень остро ощутила жуткую тоску. Словно, несмотря на все радости и приятные неожиданности этой, другой жизни, у неё что-то отняли. И она поняла, что больше всего на свете хотела бы, чтобы её Милана очутилась здесь, рядом с ней. Что она очень скучает по ней. Что никакие радости жизни не смогут заменить родного ребёнка. И ей страшно захотелось назад, в свой привычный, такой серый и однообразный мир. И пусть из окна её маленькой квартирki совсем не тот вид, о котором можно мечтать, но там есть дочка, а это гораздо больше, чем все сокровища мира...

глава седьмая

– Как же не хочется вставать... – потягиваясь, Таня тянулась к будильнику, чтобы его отключить. – Не могу поверить, что мне сейчас придётся вставать и плестись на свою скучнейшую унылую работу, от одной мысли о которой портится настроение. – Вновь разродилась она непривычной для себя тирадой, обращённой неизвестно к кому, так как Виталий спал, давно выработав иммунитет на будильник, потому что его собственным будильником была жена, и лишь на её голос его организм реагировал как на команду «Подъём!», да и то крайне редко с первого раза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.